КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 6 ФЕВРАЛЬ 1991

СЫР? НЕ ЗАВЕЗЛИ...

С. СПАССКИЙ, М. ВАЙСБОРД (тема).

«Я — ПОДРЫВНОЙ ЭЛЕМЕНТ».

Исповедь знатока политического шпионажа на стр. 13.

КРОКОДИЛ
№ 6 (2700)
февраль 1991

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил» и издательство ЦК КПСС «Правда».

Главный редактор А. С. ПЬЯНОВ.

Технический редактор Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует присланные литературные и изобразительные материалы. Рукописи объемом меньше 2 печатных листов не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 21.01.91.
Подписано к печати 28.01.91.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 2 660 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 109 992).
Зак. № 84.
Цена 75 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

КОМПОЗИТОР ШУТИТ

Возможно, композитору Евгению Доге не дают спать юмористические лавры Никиты Богословского. Возможно, он творит сам по себе. Это не столь важно. Главное вот что: будучи членом Верховного Совета СССР, Евгений Дмитриевич в перерыве заседаний подошел к нашему парламентскому корреспонденту и предложил для «Крокодила» свои каламбуры. Мы в редакции прочитали, посмеялись и решили кое-что напечатать...

Евгений ДОГА

Музыковред.
ВоСПИДатель.
Влетучка.
Заслуженный бдеятель.
Общее соврание.
Грешительный человек.
Грустиница.
Ревёнок.
Тарантливый человек.
Матировщик.
Прокурватура.
Свистема.
Министерство блюстиции.
Бредовый месяц.
Советское законодрательство.
Апчхека.
Промышленное произволство.
Трепортаж.
Порнометражный фильм.
Трутящиеся.

Александр ЖУКОВ

* * *

То левый крен,
то крен на правый борт.
И все же наш корабль еще плывет!
Плывет,
но продолжается раскачка:
то крупный спор,
то маленькая драчка.
И вновь то левый крен,
то правый крен:
и «левые» желают перемен,
и «правые» себя считают вправе
по-старому командовать и править.
И те, и те грозят переворотом.
И к тем, и к этим — недоверья вотум,
поскольку оттого не легче, право,
перевернемся влево или вправо...

ДАРЫ ПРИРОДЫ

Зверей для мехов и деревья для дров,
и рыбу, и пресную воду —
берем у природы так много «даров»,
что вовсе разденем природу.
Не станет ни рек, ни лесов, ни зверей,
не станет ни рыбы, ни птицы.
Хоть фиговый листик остался бы ей —
от срама немного прикрыться!

ВИД ИЗ КОСМОСА

Покрыты леса и поля
продуктами полураспада.
В Содом превратилась земля,
земля, что мечтала быть садом.
Прогресс
пролагает маршрут
к Востоку (все чаще по трупам).
А соки земные по трубам
на Запад текут и текут.

СЕРЕДИНА

Ах, середина, середина!
Когда плюс с минусом едины
(один другого отрицает,
и ни у одного лица нет),
когда все мутно и нечетко,
когда смешался белый с черным
и получился серый цвет,
когда любая крайность в чем-то
в конце концов сошла на нет,
когда ни рыба и ни мясо —
биологическая масса
на семь десятков килограмм —
вот середняк.
И даже сам
не знает, плох или хорош он?
Но тем ничуть не огорошен.
Он — серость. Он ни то ни се.
И наплевать ему на все.
Но вспомните:
— имейте смелость! —
кого рождает эта серость!
Ведь это серая среда
(жирней куриного бульона)
вскормила мразь, что миллионы
препроводила в никуда.

О БЕСЧИНСТВЕ

Бесчинство имеет размах,
увы, среди тех, кто в чинах!
Наверное, в этом причина.
Какое ж бесчинство
без чина?

В. ПОЛУХИН, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

ВИЛЫ В БОК!

НОСКИ ДЛЯ ЧЛЕНА ПАРТИИ

Перечитав на всякий случай Устав КПСС, я не обнаружил в нем пункта, в котором указывалось бы на особую политическую значимость для каждого члена партии такого предмета ширпотреба, как НОСКИ. Умалчивает о роли носков в жизни коммуниста Программа, полностью выпали они из поля зрения и других партийных документов.

Все же я позвонил в ближайший райком и спросил, не уронит ли свое достоинство член КПСС, если ему, к примеру, вздумается надеть туфли на голую ногу или, более того, побегать по лужайке босиком. Райком ответил в том духе, что партия сейчас, конечно, перестраивается с ног до головы, но в первую очередь обращается внимание на голову, ноги пока авангардной роли не играют. Поэтому, с точки зрения райкома, при оценке чистоты облика партийца наличие или отсутствие носков на данном этапе не учитывается.

Жаль, что я не смог дозвониться в Котласский горком партии. Возможно, этот горком и перевернул бы мои представления о носках, назвав их отличительным знаком партийной принадлежности. Во всяком случае, именно здесь, в Котласе (Архангельская область), зафиксирован прелюбопытнейший факт, заставивший меня задуматься о носках как о чисто партийном атрибуте.

А факт такой. Местная торговля выбросила на прилавок набор, состоящий из двух предметов:

1. Носки синтетические.
2. Обложка из кожзаменителя для билета члена КПСС.

В рядовую, давно набившую оскомину торговлю с нагрузкой тут впрыснут реанимирующий ее политический подтекст.

Очевидно, по мнению работников торговли, авангардная роль коммуниста обеспечивается по формуле: «Партбилет — у сердца плюс свежие носки — на ногах».

Ах, дорогие вы наши выдумщики от прилавка, если бы все было так просто!

Э. ПОЛЯНСКИЙ

ВИНОВАТ ЛИ ЯЩИК?

Пожелавший остаться неизвестным бурильщик из Архангельской области призвал нас хлестануть бичом сатиры генерального директора «Архангельскгеологии» тов. Россихина. Бурильщик прислал и повод для смеха — радиограмму гендиректора подразделениям объединения, в которой сказано:

«За ноябрь объединение недобурило 251 метр... Убедительно прошу мобилизовать трудовые коллективы и мобилизоваться самим. Ответственность у ряда коллективов упала. Без энтузиазма вводятся во многих организациях объекты социальной сферы. Некоторые побежали в кооперативы заработать на дестабилизации в стране легкие рубли».

Вроде бы ничего смешного. Но читаем дальше:

«Прошу перестать смотреть дебаты по телевидению, а продолжать наши хорошие традиции по созданию минерально-сырьевой базы и укреплению авторитета нашей организации... Прошу довести до всех бригад и цехов».

И тут мы поняли, в чем дело. Тов. Россихин попал, как говорится, в яблочко. Запойное гляденье по ящику дебатов в Верховных Советах порой имеет тот же результат, что и запой алкогольный,— неохота работать, руки опускаются.

Да вот беда. Нет у бурильщиков из ПМБ-1 (один из адресатов депеши) никаких телевизоров, поскольку нет специальных установок. Так что о дебатах по "ящику" нечего и говорить. И если объединение «недобурило 251 метр», то в этом виноват не зловредный «ящик», а, по-видимому, другие причины.

Что же касается телевизоров для бурильщиков, то не грех позаботиться о том, чтобы они все-таки появились.

М. ВИЛЕНСКИЙ.

В ГОСТЯХ У «КРОКОДИЛА»

Борис ЕЛЬЦИН

Шарж В. МОЧАЛОВА.

ПОЧТОВЫЙ РЭКЕТ,

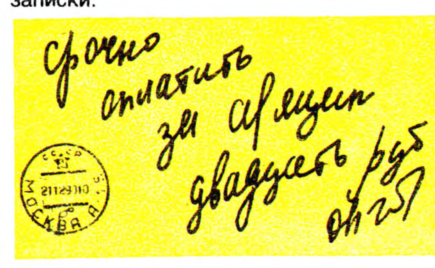
или

Как делаются деньги из ничего

Новогодние сюрпризы бывают разные. И делают их обычно близким, друзьям и приятелям. На этот раз своим любимым клиентам сюрприз приготовило почтовое ведомство: оно резко взвинтило цены на а/я.

Для тех, кто не знает, что такое а/я, объясняем. Это не аномальные явления типа летающих тарелок и прочих НЛО. А/я — это всего-навсего абонентные ящики, которые никуда не летают, а нерушимо стоят в почтовых отделениях, принимая в свое нутро газеты, журналы и всяческую корреспонденцию. Хотя, если поразмыслить, они имеют отношение к явлениям аномальным, поскольку пользуются ими граждане, у которых из обычных почтовых ящиков, стоящих в подъезде, воруют все, что туда кладут почтальоны. Поэтому указанные граждане вынуждены ходить на почту лично, не пользуясь любезными услугами почтальонов.

И вот отдельные держатели а/я нашли в своих ячейках такие интимные записки:



Владельцы а/я, естественно, удивились: за что, собственно? И прислали одну из записок Крокодилу: может, это оригинальный розыгрыш? Так сказать, новогодняя шутка и мистификация?

— Никакая это не шутка,— сурово сказали в межрайонном почтамте, объединяющем Тимирязевский, Свердловский и Кировский районы столицы.— Эти абонентные ящики нерентабельны, вот и пришлось повысить их стоимость. И теперь они переданы в кооператив, так что обращайтесь к председателю тов. Ивановой.

Зоя Каллистратовна Иванова объяснила очень доходчиво:

— Что там а/я, все отделения связи нерентабельны! В наших трех районах мы только на двадцатку подняли цену, а в других районах вообще каждый ящик стоит 48 рублей. И никто не жалуется.

— Простите,— удивился Крокодил,— а зачем нужно было создавать для обслуживания этих ящиков кооперативы? Разве сами операторы, не выходя на улицу, не могут, как и прежде, рассовать по ячейкам газеты и журналы? Мало того, что почта отказалась доставлять их в выходные и праздничные дни, мало того, что корреспонденция приходит с большущим опозданием или вовсе пропадает, так на бедного клиента еще навесили новое ярмо в виде кооперативов! С какой стати человек, который экономит труд почтальона, еще обязан за это платить? Ведь это нонсенс!

— А что нам делать, если аренда помещения увеличилась от шести до восьми раз? Стоимость транспорта — в 4—5 раз. Да и зарплату почтальонам надо повысить. Вот мы и организовали кооператив, чтобы заработать денежки. И часть прибылей перечисляем почтовым отделениям.

Увы, тов. Иванова не убедила Крокодил. Ну, допустим, расходы за доставку газет и журналов, плата за аренду помещений увеличились, но ведь и стоимость подписки на печатные издания возросла изрядно! За тот же «Крокодил» в прошлом году подписчик платил в год 10 рублей 80 копеек, а теперь — 27 рублей. Аналогичная история и с другими изданиями, из-за чего подписка резко сократилась, а стало быть, налицо удушение гласности. Но даже если брать только экономическую сторону проблемы, то разве не ясно, что снижение подписки, чему активно способствовало и Министерство связи, привело к снижению общих доходов бюджета и, значит, лишило возможности повысить заработок почтовых работников. Такой вот, как говорится, детерминизм.

И тогда Крокодил позвонил в Минсвязи СССР. Но оно быстренько отфутболило в объединение «Московский почтамт», заявив, что «данными вопросами не занимается».

— Видите ли,— сказала замначальника объединения по экономике Л. Жевлакова, которая «данными вопросами занималась»,— ситуация действительно неоднозначная. Да, цены на печать возросли. Но от подписки мы получаем сейчас только 30 миллионов рублей, а расходы составляют 52 миллиона. То есть дефицит 22 миллиона. А в прошлом году сработали без дефицита. Поэтому пришлось организовать кооперативы, которые дадут нам хороший доход... Вообще по поводу увеличения арендной платы мы обращались в Мосгорисполком к Лужкову, но он ответил, что плату снизить не может. Разослали письма во все райсоветы, но и те отказали.

— Простите, Лидия Ивановна, но в других странах почта состоит на государственном обеспечении...

— Да, это верно. И в России она когда-то называлась "государевой почтой". А теперь мы, повторяю, перешли на хозрасчет.

— И Министерство связи тоже?

— Нет, оно состоит на госбюджете.

— Точнее, аппарат министерства? Но где же логика?

— Логика отсутствует,— согласилась Лидия Ивановна.

Что добавить к этим словам? Разве лишь то, что, несмотря на полное удовлетворение запросов Минсвязи, оно теперь еще глубже запускает руки в карманы клиентуры, которая и без того вынуждена расплачиваться за астрономические цены на печатную продукцию, изрядная часть платы за которую идет тому же Министерству связи. В практике рэкета это что-то новое. Обычно рэкетиры грабят только толстосумов. Почтовый рэкет выгребает остатки из весьма тощих кошельков, а Минсвязи и его министр Э. К. Первышин делают вид, что они непричастны к произволу своих подчиненных. Так, может быть, следует вообще заменить министерство кооперативом? А если Минсвязи считает, что оно необходимо, то почему часть своей работы связисты отдали на откуп кооператорам?

От имени Крокодила звонил по телефону Ю. КРЫЛАТСКИЙ.

КОМУ МЫ НУЖНЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ?

С профессором-политологом Нью-Йоркского университета Александром ЯНОВЫМ беседует обозреватель «Крокодила» Юрий БЕЛЯВСКИЙ

На одной из недавних пресс-конференций Б. Ельцин обратился к соотечественникам, проживающим за рубежом, с просьбой принять активное участие в возрождении нашей страны. Таких людей сейчас разбросано по миру около двадцати миллионов. Политические воззрения их различны, пути, уведшие когда-то с родной земли, разнообразны, но есть одно, присущее, наверное, большинству. Им небезразлично происходящее на земле, давшей жизнь им и их предкам.

Один из тех, кому были адресованы слова Б. Ельцина,— профессор политических наук Нью-Йоркского университета А. Янов. В семидесятых годах тогдашние власти сделали все, чтобы заставить советского историка А. Янова эмигрировать из страны. Теперь книги профессора Янова изданы на многих языках, его лекции о советской политике и русской истории собирают полные аудитории в крупнейших университетах США и Европы.

— Александр Львович, знаменитая фраза Остапа Бендера: «Заграница нам поможет!» — сейчас в большом ходу. Отчаявшись в собственной способности вырваться из окружающего нас хаоса, очень многие сограждане возлагают все свои надежды на финансовую, интеллектуальную, гуманитарную помощь западных стран. И действительно, чуть ли не весь мир собирает и отправляет продуктовые посылки в Союз. В напуганном призраком голодной и холодной зимы воображении некоторых соотечественников все явственней возникает образ здоровенного негра из Армии Спасения, разливающего большим черпаком благотворительный супчик где-нибудь посреди обледенелой улицы Горького.

Ну так как: поможет нам Запад?

— Помочь можно только тому, кто способен помочь себе сам. Незадолго до приезда в СССР я встретился со знаменитым американским экономистом Василием Леонтьевым. Он уже очень стар, этот лауреат Нобелевской премии и «отец японского экономического чуда», но оригинальные идеи продолжают из него просто сыпаться.

— Как дела? — спрашивает Леонтьев.

— Да вот в Россию собираюсь,— отвечаю я.

— Ох не люблю я к ним ездить.

— Что так?

— А толку нет. В Японии был 47 раз, и каждый с результатом. А в России... Вот говорю их большим начальникам: у вас проблемы с автомобильными шинами, а Америка не знает, куда деваться от этого «добра». Десятки миллиардов отработанных покрышек захламляют страну, уничтожать их нельзя: экология не позволяет. В Штатах разработана современная технология восстановления старых шин и превращения их в новые. Но с дорогой американской рабочей силой это попросту неэкономично. У вас в Союзе огромный флот, загрузите на него эти миллиарды старых покрышек, возьмите нашу технологию и решите вашу «резиновую» проблему раз и навсегда. Причем все бесплатно, да еще американцы за эту услугу вам благодарны останутся.

— Ну и как? — спрашиваю.— Понравилась идея?

— Понравилась...— отвечает Леонтьев,— только реализовывать ее никто не собирается. В Японии-то как... Приеду, посмотрю, предложу что-то. Через пару месяцев от них человек: «Профессор Леонтьев, то, что вы сказали, мы уже сделали. А что нам делать теперь?» А тут...

— И все-таки какая-то помощь оказывается. В газетах постоянно мелькают сообщения о многомиллионных западных кредитах. Всякого рода официальные и полуофициальные советские делегации заполняют самолеты международных авиалиний. Переговоры, разговоры и уговоры длятся чуть ли не по двадцать четыре часа в сутки, их участники дымятся от перенапряжения, а катастрофически пустые полки не наполняются, одноразовые шприцы достанешь разве что у спекулянтов. У рядового советского человека вся эта внешнеэкономическая суета вызывает дополнительный приступ раздражения. Как вы считаете, Александр Львович, в чем, кроме продовольственных посылок, может выразиться реальная помощь Запада нашей стране?

— То, что происходит теперь в вашей политической, а следовательно, и экономической жизни,— это, несомненно, борьба за власть. Причем идет она не столько между отдельными людьми, сколько между общественными направлениями. Можно называть их «левыми» и «правыми», но мне ближе и понятней деление на западников и изоляционистов. И те, и другие существуют в любом, не только советском, обществе. Это естественно. Победят западники, и ваша страна, пережив тяжелейший кризис, войдет наконец в сообщество демократических народов. Победят изоляционисты, и на все нынешние реформы придет одна большая контрреформа, после которой советская держава вернется на круги своя, хотя, судя по всему, в еще более тяжелых формах, чем это было раньше.

Западный мир, естественно, заинтересован в победе западников, чтобы получить на одной шестой части планеты нормальную страну, с которой можно спокойно иметь дело. Нелепы утверждения, что, мол, Западу не нужна сильная Россия. С тем же успехом можно было говорить, что ему не нужны сильная Япония и сильная Германия. Однако им, Западом, сделано все, чтобы они появились. И вообще, что такое сильная страна? Нищая, раздираемая противоречиями, утыканная ракетами, постоянно готовая к истерически-эмоциональным политическим решениям держава — это сила? Да, действительно, такого рода сильная страна не нужна никому и в первую очередь народу, в ней живущему. А вот в сильном, динамически развивающемся партнере, с богатым экспортно-импортным рынком заинтересован любой реально мыслящий политик. К такому состоянию изоляционисты Россию не приведут, они уже привели ее к тому, что мы сегодня видим. Значит, только западники. Им и следует помогать. Но как помогать? Просто давать деньги? Но их дают довольно давно, и при существующей ситуации они уходят, как всегда, в песок. Я думаю, что необходимо иметь международный комитет, составленный из общепризнанных авторитетов. Это должны быть люди, не входящие в какие-либо правительства, но пользующиеся всеобщим доверием. Я называю Джимми Картера, Маргарет Тэтчер, Роберта Макнамару, Тэда Тернера, Дэвида Рокфеллера, Вилли Брандта и других. В комитет, разумеется, вошло бы и равное количество советских авторитетов. В проекты, одобренные этими людьми, на Западе поверят и дадут под них деньги.

— Но деньги и закупленные на них товары — это, как мы с вами уже договорились, полдела. Как добиться, чтобы все это не было угроблено и разворовано здесь?

— Да, прилавки необходимо экстренно заполнять, иначе люди просто не выдержат того, что у вас называют переходным периодом. Но я уверен, если отдать продукты и товары в существующую систему госторговли, до народа дойдут лишь жалкие ошметки. Комитету придется создавать самостоятельную систему распределения, как это уже делалось в двадцатые годы во время страшного поволжского голода Гуверовской комиссией, когда ее представители сами ездили по стране и организовывали снабжение. Впрочем, не сомневаюсь, что в Советском Союзе найдутся тысячи честных людей, способных заменить насквозь прогнившую нынешнюю систему распределения.

Но все это дела временные — анастезия, обезболивание перехода к рынку. Если же вы не перейдете к рынку на протяжении пятисот или тысячи дней, то кормить, одевать и обустраивать трехсотмиллионную страну никто при всем желании не сможет.

А вот в дальнейшем тот неправительственный международный комитет, о котором я говорил, может и должен стать силой, способной заполнить вакуум доверия, добавить авторитета правильным идеям, рождающимся в вашей стране. Речь не идет о вмешательстве в ваши внутренние дела, только о дополнительной поддержке определенных программ и проектов, одобряемых комитетом.

— Кого из экономистов ни послушаешь, с кем из специалистов ни поговоришь, никто улучшения жизни в стране на ближайшее время не прогнозирует, скорей наоборот. Очереди возле иностранных посольств такие, что на тротуарах не помещаются. Говорят, что это уже не эмиграция, а эвакуация. Самые нетерпеливые угоняют самолеты чуть ли не раз в неделю. Что же начнется, когда наконец примут Закон о въезде и выезде из СССР? По разным оценкам, от двух до семи миллионов сограждан находятся сейчас в лихорадочной готовности рвануть на поиски счастья за рубеж, как только окончательно падет «железный занавес». Как вы думаете, что ждет их за границей?

— Если честно, то я думаю, что ничего хорошего. Как и все международные рынки, рынок труда на Западе заполнен предельно. Турки, поляки, югославы, арабы — привычная и хорошо организованная иностранная рабочая сила, которая, кроме всего прочего, любыми способами воспротивится появлению на рынке миллионов конкурентов. Граждане этих стран работают на Западе давно, адаптировались к предъявляемым там требованиям, создали свои мощные и влиятельные землячества, имеют вес в профсоюзах. Так что, думаю, большинство наших соотечественников, не знающих ни языка, ни нравов тех стран, куда они отправятся, ждет жестокое разочарование. И это, на мой взгляд, крайне опасно. Для десятков тысяч потенциальных «угонщиков самолетов», молодых, не больно образованных, влачащих сегодня жалкое существование в набитых рабочих общежитиях и переполненных коммуналках, мечта о красивой западной жизни — одна из последних иллюзий. Другое дело, что мечта эта выстроена из видеосалонных фильмов да обрывочной, чаще всего совершенно не осмысленной, случайной информации. Но это мечта! А крушение мечты — штука, поверьте мне, страшная. И вот представьте себе, что они, вырвавшись на пару недель в мир изобилия, походив с пустым карманом мимо набитых всем, чем угодно, витрин, убеждаются, что здесь, как и в родной стране, они никому не нужны. Что вежливые хозяева этого мира только и ждут момента, когда их нищие гости уберутся обратно на свою одну шестую часть планеты. Крушение иллюзий, разбитые мечты... Они вернутся назад, разочарованные и озлобленные, пополняя собой и без того значительную прослойку люмпенизированного при развитом социализме населения. А поскольку человек, тем более молодой, без иллюзий жить не может, то вполне возможен вариант, когда эти люди начнут прислушиваться к пропаганде крайне правых, национал-социалистского толка, формирований с их хотя и ложно-демагогическими, но весьма легко воспринимаемыми идеями национального возрождения. А отсюда и до штурмовых отрядов рукой подать. Впрочем, какой смысл пересказывать историю прихода Гитлера к власти? Это известно и без нас с вами.

Есть здесь и другая опасность, о которой говорят у вас вроде бы больше, но практически ничего не делают, чтобы ее избежать. Это так называемая «утечка мозгов». Отторгнув малоквалифицированную рабочую силу, Запад с удовольствием примет интеллектуальную элиту страны, обласкав ее и создав ей самые благоприятные условия для жизни и работы. Вот вам вполне возможный расклад для страны, когда люмпенов добавится, а интеллектуалов убавится.

— Да, расклад довольно жуткий... Так что же, не принимать Закон о въезде-выезде?

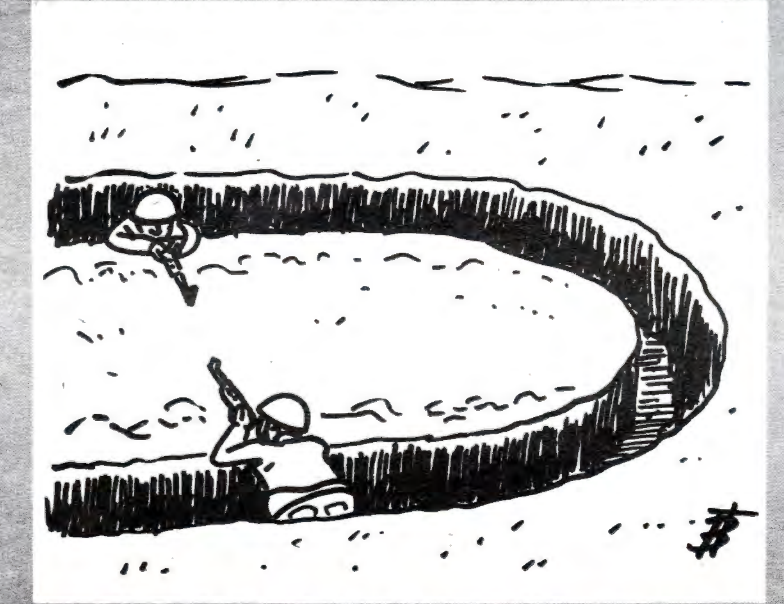
— Как это не принимать? Страна, где человек не может сам решать проблему своего местожительства, даже и заикаться не смеет о какой-то там демократии. Другое дело, что перед тем, как принимать любой закон, необходимо, наверное, попробовать просчитать варианты возможных его последствий. В данном случае, как мне кажется, надо было еще несколько лет назад пойти на создание свободных экономических зон, где люди могли бы попытаться проверить себя в условиях западных технологий и производственных отношений. Да уж и экономике страны от этого, судя по всему, вреда бы не было. Впрочем, очень хочу надеяться, что это не поздно сделать и сейчас.

Пока еще не поздно.

Пока не поздно... Похоже, что профессор политических наук из Нью-Йорка разбирается в наших проблемах никак не хуже отечественных академиков. Не грех бы и послушать. Да вот беда, еще Герцен говаривал, что в России перед тем, как вводить свободу слова, неплохо бы завести свободу слуха. Чтобы обучить власть предержащих слушать то, что им говорят. А то ведь умным людям может и надоесть по пять раз талдычить одно и то же. Плюнут в сердцах, соберут свое нехитрое барахлишко да и махнут туда, где и говорить дозволено, и слушать обучены. Пока не поздно...

А между тем страна, идущая к рынку, все больше и больше напоминает огромный базар, где толпы ничего не желающих видеть и понимать люмпенов исступленно спекулируют всем: от талонов на отечественную водку до продовольственной помощи из-за рубежа. Эти никуда не поедут, им и здесь неплохо.

В. ЛУГОВКИН.



В. ТИЛЬМАН.

— Темно... К рынку, наверное, переход...

В. ВЛАДОВ.

М. АБРАМОВ.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

ЦАРЬ ЗВЕРЕЙ Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Николай САМОХВАЛОВ,
специальный корреспондент Крокодила

ТОПОР В ЗАКОНЕ

ПУТЕШЕСТВИЕ В ХОЛОДНУЮ

Жизнь — привереда. Не знаешь никогда, что пошлет на голову. Как справедливо сетует популярный певец, «то ласточки, то воронье». А то вдруг и вовсе спускает всех собак.

Охотоведу Вячеславу Мартынову повезло: он ехал по туристской путевке в купе международного поезда «Москва — Белград». Вместо обросших кабаньей щетиной браконьеров — вежливые, приятные собеседники и проспекты со сногсшибательными видами курортной Югославии.

Заметив за окном город Брянск с услугой проветриваемого перекура на перроне, Мартынов взялся за дверную ручку. Но дверь купе резко распахнулась сама. Вячеслав увидел четверых в штатском и не штатском.

— Мартынов Вячеслав Алексеевич?

На запястьях охотоведа, одетого в спортивный костюм и шлепанцы, сомкнулись, мелодично щелкнув, стальные браслеты.

Международный поезд умчался к прекрасным видам и теплому морю с пустой полкой.

Пассажиры вагона, успевшие уже в дороге начитаться детективов, долго не могли прийти в себя: они сидели рядом с бандитом — кого еще укрупненными силами снимают с поезда в наручниках!

Отпускника Мартынова этапировали в родной Глинковский район Смоленской области, и там начальник РОВД В. Майоров и доставивший задержанного заместитель начальника Ю. Харитоненков объяснили причину атаки международного поезда: охотовед подозревается в краже собак.

Несостоявшегося туриста заперли в холодной.

Выпестовавший уголовное дело следователь В. Молодцов постарался смягчить некурортную обстановку дружеской заботой:

— Советую, мил-друг, не истязать себя. Признайся чистосердечно во всем, и твоей совести станет комфортнее.

— Я на собак не бросаюсь, — отвечал Мартынов.

— Фу, как нехорошо относитесь к самому себе, — переключился на более официальный тон следователь Молодцов. — Между тем запирательство бессмысленно, нам все известно-преизвестно. Зная, что у одного из жителей деревни Монино имеются хорошие охотничьи собаки, вы навели на их след злоумышленника. Задержанный с похищенными четвероногими некто Клименков показал, что охотовед поставил его на преступную тропу.

— Я учу охотников, как правильно добывать в лесу зверя, — упорствовал Мартынов. — И не припомню, чтобы наставлял кого-то охотиться на собак.

Не менее упорный следователь Молодцов уверенно пообещал:

— Ничего, отдохнете в нашем полуподвальном офисе — память освежится.

Жена Мартынова напрасно обивала пороги и просила пощадить больной желудок мужа — позволить домашнюю прибавку к строгому пайку. Подозреваемого в умыкании трех некрупных собачек семейства терьеров содержали за решетчатым окном точно матерого государственного преступника — без права на свидание и передачи. Будет знать, как точить зубы на собак.

Очень захотелось милиционерам погладить против шерсти несговорчивого лесного сторожа. Каждая собака в Глинке знает: охотовед да егеря — кость в горле райотдела милиции.

ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕШНОГО...

(Выпуск пятнадцатый)

Фото Б. КРЕМЕРА.

Время бежит, за ним не угнаться. В минувшем декабре прошли очередные форумы наших избранников — Съезды народных депутатов. Вернее, один — даже ВНЕочередной, российский. Вот уж, казалось бы, и Съезд внеочередной, а многие величали его и чрезвычайным, и судьбоносным (и, между прочим, таковым он, по сути, и был), то есть как бы сверхсерьезным и архиделовым, ан... Несмотря на всю указанную серьезность и деловитость, блокнот нашего парламентского корреспондента, как говорится, битком набит депутатскими «перлами» — вольными пассажами и невольными шутками весьма серьезных и очень деловых российских парламентариев. И если они, прекрасно узнавшие друг друга за прошедший период деятельности, тем не менее — видимо, из-за чрезмерного перенапряжения — называли Руслана Имрановича Русланом Абрамовичем, а Ивана Степановича Иваном Силаевичем, то вы, читатель, можете себе легко представить, что звучало иногда с трибуны и от микрофона... Впрочем, читайте...

КУШНАРЕВ Л. Н. В лице руководителей хозяйств лепят образ врага, называя их «агрофеодалами», «полковниками ГУЛАГа». А в народе ведь метко замечено, что председатель колхоза — это еще и телеграфный столб, о который чешется всякая свинья. Немудрено, что с эстрады поют: «каждому крестьянину дать по лошади, каждому председателю дать по морде»...

...А то ведь крестьянские дети вернутся в дом-гнилушку, к матери-старушке, получат в колхозе подъемные, на которые можно купить разве что купальник своей невесте, и вынуждены будут искать лучшей доли в городе. Сейчас сельских девушек еще на школьной скамье загоняют под корову, а ребят на трактор — и никакого выбора профессий...

●

АБДУЛБАСИРОВ М. М. А относительно того, идти товарищу Силаеву или кому-то другому на концерт Аллы Пугачевой или на теннис, я думаю, они сами, без консультаций, определятся...

●

ГРОМОВ Ю. Г. Говорят о продаже земли. Выражение это не совсем точное потому, что когда говорят «земля», то можно подумать, что земной шар продать хотим...

...Мяса в Японии потребляют по 40 килограммов, а мы им завидуем. У нас здесь путаница какая-то идет. Ради Бога, не подумайте, что я призываю к вегетарианской жизни, я сам «хищник»...

●

ЛЕТА Т. И. Мы считаем, что только те народные депутаты, те лидеры заслужат поддержки и уважения, кто завоюет сердца женщин...

●

КУЦ Г. А. Товарищи, извините, но мне просто неудобно идти от гостиницы на Съезд. Есть ли у нас какие-то правоохранительные органы, которые бы пресекали оскорбления депутатов на Съезде и по дороге на него? Если есть, прошу обеспечить защиту...

●

СИВАК А. В. Каждый народный депутат, выходя на трибуну, обращается ко всем нам со словами: «Уважаемые народные депутаты». Я думаю, что мы уже далеко не уважаемые. А завтра будем еще менее уважаемыми...

●

ЧЕРЕПКОВ Н. А. Возвращаясь к выступлению женщины — нашего депутата, мне хотелось бы напомнить здесь присутствующим мужчинам, что ваша кнопка, нажатая «за»,— это первый шаг к завоеванию сердец наших женщин. А в нашей отрасли их достаточно много.

●

МАЛЬКОВ Н. И. Для справки: на последней отчетно-выборной партийной конференции Мальков, по истечении срока полномочий и отчетного периода, с должности первого секретаря обкома партии переизбран. *(Аплодисменты).* Это не повод для ликования...

●

ВЕРШИНИН Э. Н. Ввиду остаточного финансирования здравоохранения наши покупатели — нищие. Поэтому предприятия медтехники и фармации — два коня, пасущиеся на скудной бюджетной лужайке отечественной медицины, от бескормицы так отощали, что

И боевой Глинковский РОВД рад всякой встрече с охранниками лесов и дубрав вне их владений.

ЭКСТРАСЕНС БЕРЕТ СЛЕД

Незадолго до пропажи трех охотничьих собачек и ареста Мартынова как сквозь землю провалились работницы бухгалтерии совхоза «Устромский» вместе с полученными в банке 35 тысячами. Не ахти какую длинную дорогу от райцентра Глинка до «Устромского» милиция и активисты ощупали, как слепой, половицу. Неводом-ситом избороздили безрыбные речки. Водолазы, пугая лягушек, ныряли в озеро. Но обнаруженный в лесу халат с пятнами крови не укараулили — стибрили улику из-под носа милиции.

Начальнику РОВД Майорову и следователю Молодцову показалось, что районный охотовед Мартынов не мог не соучаствовать в охоте на совхозную казну. Улик против него было не более, чем на остальных восемь тысяч взрослых и малолетних жителей Глинки, но опекун дикой живности не вылезает из леса. Разве не способен одичать и озвереть до стадии душегубства? Охотоведа, тогда еще только мечтавшего об отпуске и загранпутешествии, манком заманили в РОВД, продержали там чуть ли не световой день. Тем временем тщательно исследовали в его машине багажник, сиденья и выхлопную трубу. А позже, ведя розыск пропавшей совхозной зарплаты, учинили погромный обыск в доме тестя. Наблюдая, как милиция обкладывает охотоведа красными флажками, при встрече с ним пускались наутек соседи.

А убийца находился бок о бок с дознавателями. Улыбался приветливо, пожимал руку при встрече. Более того, помогал разрабатывать стратегию поиска, опрашивал свидетелей. А их оказалось немало.

«Видела, как к этим женщинам на выезде из поселка, возле хлебозавода, подъехала машина райпрокуратуры», — рассказала работница газового участка Шишенкова.

Налицо были тридцать три свидетеля, а поиск преступника не приносил успеха. Давали осечку как индукция, так и дедукция. И когда начальник РОВД Майоров, поборник прогрессивных методов дознания, послал бригаду за помощью к знаменитой столичной экстрасенше, та гадать на кофейной гуще не стала.

— Один из убийц работает в правоохранительных органах, — прямо указала ясновидящая.

Но Майоров и Молодцов упорно продолжали охоту на охотоведа.

ПРОКУРОРСКИЙ «ПИКНИК»

Сначала районный прокурор Шараевский был отстранен от обязанностей за служебные промашки. А через месяц его арестовали.

...Встретив в райцентре своих хороших знакомых Рогощенкову с Прохоровой, Шараевский галантно предложил им отметить его предстоящий отпуск. Еще посадил в машину младшего брата Виталия. «Пикничок» с коньяком возле березового лесочка закончился кроваво. Вот как о чудовищном преступлении повествуют строгие официальные документы: «Шараевский Вячеслав ножом с особой жестокостью нанес Прохоровой 12 ранений в жизненно важные органы, а Шараевский Виталий... нанес топором пять ударов». Братья закопали трупы в поле и завалили сверху тюками клеверного сена. Две трехлитровки с совхозной зарплатой, в том числе 86 рублей серебром и медяками, зарыли в огороде.

Воистину, вор в законе, точнее, топор в законе. Даже учитывая всеобщее озлобление и бурный всплеск преступности, ЧП в Глинке из ряда вон. Незадолго до описанного ЧП не районного масштаба глинковский блюститель закона устроил вместе с братьями драку на танцплощадке в деревне Ново-Брыкино. И никаких последствий и царапин на служебном лице. Местная милиция смотрела сквозь пальцы на молодецкие забавы Виталия Шараевского, для которого наградить зуботычиной прохожего было так же естественно, как поздороваться.

Впрочем, подробности, касающиеся личности прокурора-убийцы, читатель мог почерпнуть из других изданий. Случай, так сказать, нашумевший. Нас же интересует судьба охотоведа.

СОБАЧЬЯ ХВАТКА

Итак, вернемся к нашим собакам. Отчего вдруг в защиту собачьих клыков необыкновенно грозно встала районная и областная правоохрана?

Ни с какого боку не оказался запятнанным человеческой кровью охотовед Мартынов. При всем старании не удалось установить ни его соучастие в злодеянии, ни содействие в укрытии похищенной казны. А как радовались, что пойман на мушку охотовед-придира. Ведь до чего дошло — не пульни в лесу из рогатки. Ненароком задел прикладом лося — уже браконьер. То задержит одного работника милиции, то оштрафует другого, повзводно готов выводить блюстителей порядка из леса. На год лишен права охоты инспектор разрешительной системы РОВД А. Ерохин, на два — участковый А. Родькин. Егерь В. Гончаров составил протоколы почитай на целое отделение, пока милиция не отняла ружье у него самого. И Мартынову еще пять лет назад был преподнесен первый презент: Глинковский РОВД попытался лишить охотоведа всяческого оружия, беспардонно арестовав его сейф.

И что же, вот теперь отступить от вредного лесного стража с извинениями: простите великодушно, перестарались?! Как бы не так!

Отбившемуся от подозрений в злодействе Мартынову постарались было с необыкновенным усердием вменить покупку недозволенного ствола, потом умыкание коробки передач с милицейского «уазика».

Но уголовные дела лопались, как пузыри из самодельного мыла: оказалось, боевую винтовку не приобретал, коробку передач нашли у другого.

И вдруг как манка с неба — кража охотничьих собак в деревне Монино. От собачьих клыков не так просто отбиться.

Две недели «похититель собак» и отпускник Мартынов отдыхал с соблюдением диеты в подвале Глинковского РОВД. Затем больше месяца изучал каменные палаццо смоленской тюрьмы.

А истинного умыкателя собачек А. Клименкова, которому пришлось возвратить животных, так и не успев насладиться охотой с ними, содержали под строгим арестом вдвое больше. Уговаривали, запугивали, показывали приманку.

Собака, конечно, друг человека, но пока, кажется, не его властелин. Не чрезмерны ли кары? И как они несравнимы с оценкой кулачных потасовок младшего Шараевского и служебных шалостей старшего — прокурора!

Клименков написал прокурору Смоленской области жалобу на глинковскую милицию: «...от меня требовали назвать как соучастника кражи охотоведа Мартынова В. А. При этом на меня оказывали психологическое и физическое воздействие. Чтобы сохранить свою жизнь и здоровье, я дал требуемые показания...».

Куда там бульдожьим челюстям!

В. Мартынов после более чем полутора месяцев «отдыха» в тюрьме да в кутузке вернулся к исполнению трудных обязанностей охотоведа Управления охотничьего хозяйства Смоленской области. Опекая лесных братьев, он пытается защитить и свое человеческое достоинство, требуя наказания фальсификаторов в форме правоохраны и материального возмещения за пропавшую загранпутевку да принудительный прогул. Но не наблюдается боевой оперативности ни в материальной, ни в моральной компенсации. А зря. Не хочет же облпрокуратура своей индифферентностью к случившемуся красноречиво сказать, что для смоленской правоохраны навешивание собак на невиновных — привычное дело.

Смоленская область.

не могут не только скакать или бродить, но давно лежат и тяжело поводят боками...

●

ПОЛЕВОЙ Н. И. Меня здесь очень смутило выступление одного из депутатов, который решил этот вопрос вынести на референдум. Извините, но когда делят какие-то продукты, деликатесы, то здесь референдум не требуется. А когда делят то, что принадлежит мне, то требуется какой-то референдум...

●

НОСОВА Е. И. Уважаемые российские депутаты! Вы здесь в основном мужчины, я вас прошу всегда помнить, что вы прежде всего российские мужчины и только потом — депутаты, коммунисты, демократы, либералы. Я вас очень прошу — не спорьте, потому что род российских мужиков сильно подорван войнами и репрессиями. Может быть, из-за этого отчасти сегодня и трудно в стране. Потому что корень мужской ослаб...

●

ЛИНЬКОВА В. В. Я убеждена: получив ответы на эти вопросы, начав действовать четко и осознанно, мы добьемся того, что и у нас будут не одни вилы на две фермы, а как там, «за бугром», две вилы на одну ферму...

●

ПЕРУАНСКИЙ С. С. Нам часто повторяют, что колхозно-совхозный строй не раскрыл своих потенциальных возможностей, мол, перестаньте нас грабить, перестаньте нами командовать, и тогда мы себя покажем. Но неужели непонятно, что возможность грабить деревню при колхозном строе, командовать ею и есть главная характеристика потенциальных возможностей колхозного строя?! Этот строй и был задуман как механизм выкачивания из деревни средств на индустриализацию. И с этим он прекрасно справился — из деревни выкачано все, что можно. И не дай Бог, если обнаружатся еще и его новые потенциальные возможности...

●

ИВАНОВ П. С. Я очень прошу поддержать мое предложение и обратиться с заявлением к российскому народу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (Ельцин Б. Н.). Я не знаю, есть ли необходимость в обращении к народу. Мы так часто обращаемся, что народ уже не обращает внимания на наши обращения...

●

ИСПРАВНИКОВ В. О. Тем самым мы сделаем прогрессивный шаг. Мы не будем уподобляться рабовладельцам из фильма «Рабыня Изаура», которые говорили, что они прогрессивны только потому, что не отпустили на волю рабов, а перевели их на аренду...

●

ЕЛЬЦОВ Ю. А. Тем, кто хочет взять землю в собственность, мы должны такую возможность предоставить. Кто не хочет, как, например, Юрий Алексеевич Слободкин, тому такой возможности никто навязывать не будет. Давать землю в пользование, мне кажется, нельзя. Ибо что означает пользование? Использовал и выбросил...

●

ЕГОРОВ Н. С. ...Два дня я находился у себя в округе. Большинство людей говорили: кончайте вопрос решать, дайте работать! Если вы еще референдум задумаете проводить, то даже в Австралии овец не хватит, чтобы нас накормить...

●

ШАМШИН В. П. ...пробиты огромные бреши. И в них мощным, неудержимым и неуправляемым потоком безналичные превращаются в наличные. И никаких товаров с учетом умилительных поставок из Германии, Нидерландов и других стран для балансировки «товар — деньги» при таких условиях не хватит. Это как варить суп при большом запасе продуктов без кастрюльки. Кастрюльки нет — супа не сваришь...

...Это было два года назад, тогда еще бытовало, так сказать, фельдфебельское понятие о субординации. Ну, вы его знаете: если я начальник, то ты...

●

КАЗАРОВ О. В. Мы хотели с вами определить 150—200 позиций, составляющих потребительскую корзинку и как-то сохраняющих качество жизни народа. Но сегодня, видимо, расхотели. Речь идет всего лишь о 10—15 наименованиях. Что же это за корзинка, Иван Степанович? Это скорее котомка, а точнее — сума...

●

КАЛАШНИКОВ В. В. Считаю, что мы обидим автономии, если предоставим слово Председателю Совета республики и не предоставим слово Председателю Совета Национальностей. Даже если он не хочет этого, вы его поднимите и предложите выступить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (Ельцин Б. Н.). Так нельзя. Здесь не дивизия, а Съезд народных депутатов...

●

МАКАРОВ Ю. С. Я бы считал, что голосованием и поддержкой этой поправки мы бы оказали и поддержку нашему Совмину в работе с Советом Министров Союза и с Верховным Советом. Нашему Совмину тоже нужна поддержка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (Ельцин Б. Н.). Но он не просит ее...

●

СМОЛИН О. Н. Уважаемый Руслан Имранович! Наверное, все, кто внимательно слушал сегодня ваш доклад, обратили внимание на то, что ваши аргументы в пользу президентства в России практически как две капли воды повторяли аргументы, которые выдвигались в пользу президентства в Союзе...

ХАСБУЛАТОВ Р. И. ...я не помню, какие аргументы выдвигались на союзном уровне. Я не читал. Что-то слушал. Ну а если совпали, там, видимо, тоже умные люди...

●

ЧАУССКИЙ Н. А. ...давайте прекратим вещать на всю страну, на весь мир, что нас ожидает неминуемая голодовка... Разве в следующем году в несколько раз уменьшатся площади пахотных земель, или мы не будем иметь в достаточном количестве семенного фонда, или в один год из сельской местности в город переселятся все работники колхозов и совхозов? Или у нас в один год отсохнут руки и ноги?..

●

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (Ельцин Б. Н.). Я сегодня Василию Ивановичу Казакову предложил посидеть пару дней здесь, на председательском месте. Он сказал, что после того, как тогда председательствовал, получил сердечную травму и только сейчас поправился. Поэтому, говорит, нет, спасибо...

●

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (Ельцин Б. Н.). На мое имя поступило заявление от народного депутата Степанова Виктора Николаевича о том, что сегодня, когда он после выступления шел от микрофона, то был нецензурно оскорблен народным депутатом Лучинским...

Записями из блокнота поделился парламентский спецкор Григорий КРОШИН.

КИНОЗУБ

НЕ ГОВОРИ МНЕ О ВЕРЕВКЕ

Окаянные мысли доведенного кинокритика

Да уж, воистину, «А в России опять окаянные дни». Впрочем, это кино так называется. Новое (автор сценария Э. Володарский при участии А. Митты, режиссер В. Васильков). В названии намек на мемуары Бунина, в титрах цитата из Ленина о необходимости диктатуры. В первом эпизоде герой просит в КГБ выдать ему дело отца, уничтоженного в сталинских лагерях. Даже фильмопроизводитель — МКО «Камера» — в строку. Все понятно. Сейчас начнется. И начинается.

Лагеря, какие они есть, то бишь какими они были в 1948 году. Без прикрас. Зэки-уголовники насилуют, убивают и всячески измываются над зэками-«политиками». «Вертухаи», то бишь охранники, превосходят их в садизме и жестокости, а также пьянствуют и развратничают промеж собой. Молоденький зэк влюбляется в дочку «вертухая». Она рожает сына. А ее папаша с коллегами насмерть забивает зятя у нее на глазах. А потом через много лет внук приезжает к родному деду подзанять денег на машину и выясняет, что этот вот дедуля и заколотил насмерть его родного папахена. Но деньги тем не менее берет...

Все по правде и почти в натуральную величину. Я как увидел часовых на вышке за колючей проволокой, так внутренне напрягся, готовясь к очередному поединку с «сов. кином». Дело в том, что нервы и так ни к черту: годы перестройки, нерегулярное питание, митинги и теледебаты. А тут на экране еще кровь, смерть и пытки. Короче, как говорят боксеры, удар уже не держу. А наше кино меня все лупит и лупит. Правдой, одной только правдой. Это хорошо. Но без продыху. Это плохо. А я с тоской и нежностью вспоминаю «ихнюю» массовую видеопродукцию. Там, знаете ли, тоже жизнь не сахар: то мертвецы оживут, то чудища откуда-то полезут, то преступный элемент разбушуется. Стра-а-шно! Но зато герой в конце концов все равно победит: нечисть пожжет-потравит, мертвяков по могилам разгонит, бандюг постреляет. А потом жену поцелует, ребенка на руки возьмет. И жить хочется! И ему, и зрителям. У нас же все чаще наоборот. Похоже, что кинематографисты отказывают в праве на жизнь не только героям, но и зрителям. И вопреки здравой поговорке столь сладострастно говорят о веревке в доме повешенного, что кажется, вот-вот предложат ее хозяевам. Да еще намылят, чтобы легче скользила. Ну, хорошо, ну, уговорили — повешусь и я после вашего кино. Только для кого вы следующие фильмы-то снимать будете?

Кстати, ладно бы одну «киноправдуху» под видом «чернухи» казали бы. А то и по части соответствия истории напряженка наблюдается. Посмотрел недавно картину «Враг народа — Бухарин» (сценарий В. Демина и Л. Марягина, постановка Л. Марягина). Крутой фильм, советско-американский. «Перестроечный». Ленин, как из Мавзолея вытащенный: на мумию смахивает и молчит все время. Троцкий — барин, но словоохотливый. Сталин — по лицу сразу видно — злодей. Рыков пьет и не закусывает, а потом друзей закладывает на процессе. Ягода и Ежов (один на скамье подсудимых, другой пока палачествует) просто мерзавцы. А Бухарин плачет и стенает, как все тургеневские девушки, вместе взятые. В общем, простые они ребята, как правда. Или как их характеристики во вчерашнем «Кратком курсе», но написанном с позиций сегодняшнего «Огонька». И сразу любому октябренку понятно: Бухарин — наш, Сталин — не наш, а все потому, что дедушка Ленин уже умер.

Зато режиссер доволен и отлично выглядит. С голливудскими продюсерами контакт наладил, в Лас-Вегас смотался, вместе с главным редактором «Советского экрана» сценарий написал, премьера в Доме кинематографистов состоялась. Все тип-топ. Кроме фильма и героев, которые в результате получились на уровне картинок в «Букваре». Доходчиво-доходчиво, доходчивее некуда.

Жаль только, Бухарина убили. Выстрелом из револьвера. Аккурат под левую лопатку. Но тут уж ничего не поделаешь: что было, то было. И настроение сразу соответственное делается...

Нет, хочется совсем другого. Про любовь, например. Причем не так, чтобы он рэкетир, она интердевочка, а в конце — горы трупов и море крови. А так, чтобы жили долго и счастливо и умерли в один день. И желательно — естественной смертью. Правда, сомневаюсь, что я доживу до того благословенного времени, когда в отечественном кино «расцветут сто цветов» (вон все никак до коммунизма дожить не могу, хотя представитель того поколения, которому сие было обещано). Но, может быть, моим детям повезет?

П. СМИРНОВ.

МИМОХОДОМ

Нельзя обещать всем всё — всех много, а всего мало.

Раньше колхозники ни за что не получали. Теперь некоторые получают ни за что.

Не будем путать тайное голосование с тайным избранием.

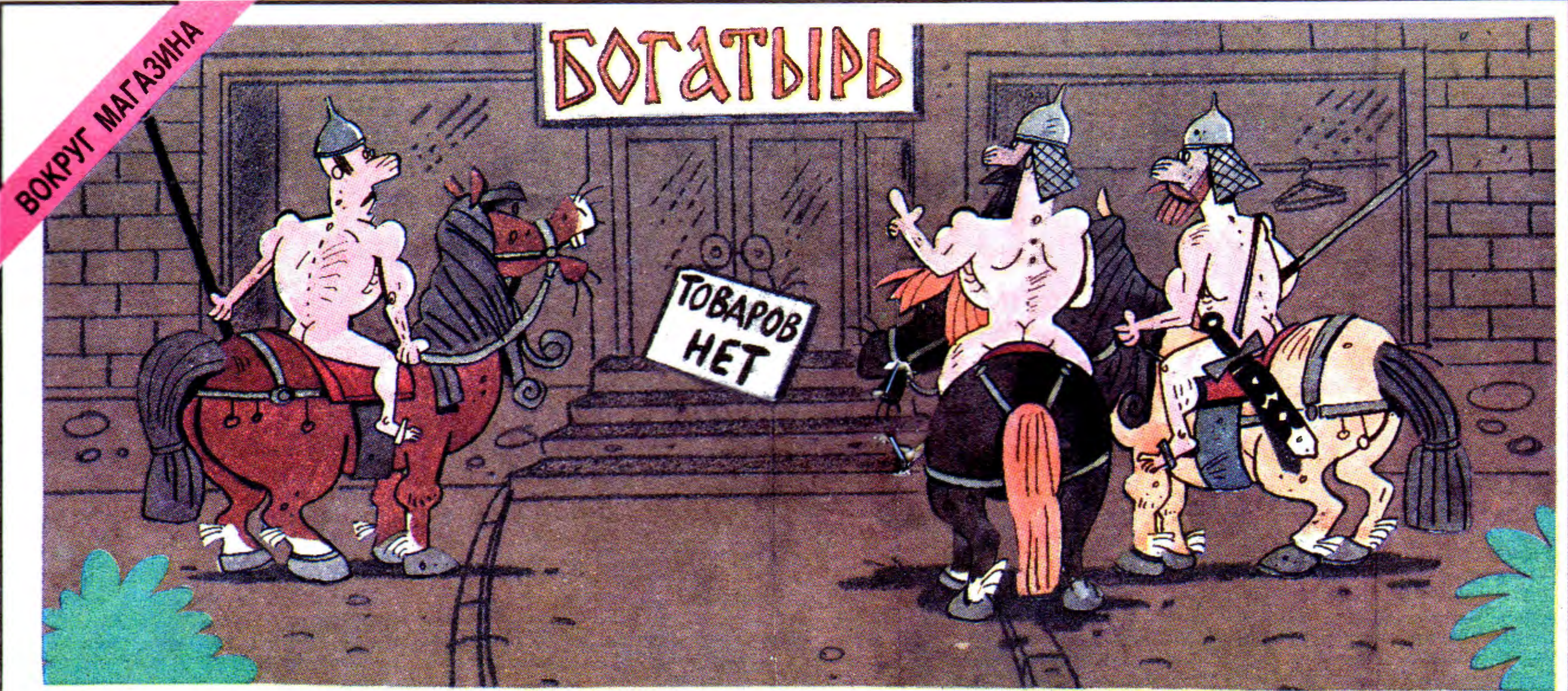
Марк ВИЛЕНСКИЙ.

Капитан знает все. Но крысы знают больше.

Если бы дураков было мало — их никто бы не принимал всерьез.

Старался найти выход — указали на дверь.

Александр ФЮРСТЕНБЕРГ.



«ТРИ БОГАТЫРЯ» — В. ПОЛУХИН, Р. ДРУКМАН (тема).

В. ЛУГОВКИН.

В. МОХОВ.

Николай БОРСКИЙ

В НОМЕНКЛАТУРУ

Виляя, льнет к верхам хитрец.
Но для чего его уловки?
Чтоб все иметь с приставкой «спец»,
За исключением спецовки.

КЛАДОВЩИК

То, что рыло в пушку, не могу я сказать о нем ныне,
Ибо рыло его в очень жесткой и черной щетине.

Юрий ЦЕЙТЛИН

* * *

Был на рынке мой приятель
И всю пенсию потратил:
Он принес в одной ладошке
Помидор и две картошки.

* * *

В поликлиниках, больницах
Одноразовых нет шприцев.
Есть для целой тыщи лиц
Общий безразмерный шприц.

* * *

Государство правовое
Получило право воя.
Но чтоб выть иль подвывать,
Надо в очередь вставать.

* * *

Скушали мы овощи —
Просим «скорой помощи».
Только помощь не явилась:
Помощь тоже отравилась.

Сергей ТАРАТУТА

СОН

Не океан, не прерия,
Не беркут в вышине —
Лаврентий Палыч Берия
Сегодня снился мне.
Есть телефон доверия,
Но занят телефон:
Наверно, многим Берия
Разбудоражил сон.
Открыл глаза, как двери, я —
С другими в унисон!
Исчез товарищ Берия.
К чему бы этот сон?
Приснись скорее, прерия,
Орел иль даже гусь!
А коль вторая серия,
Я просто не проснусь...

Александр АРОНОВ

НА СЪЕМКАХ

Монолог

Кто снимается в кино,
Не болеет, не стареет,
Никогда не умирает
И не ссорится с женой.
Он нацелился давно:
Он достанет, он сумеет,
У него два дня работа
И неделя выходной.

Если ты до киносъемки
Незначительного роста,
Надо в камеру протиснуться
И вылезть на экран,
И валяй, кричи оттуда,
Как ужасно это просто —
Был ты вроде пылесоса,
Будешь как подъемный кран.

Мы в луче над залом реем,
Мы с пылинкой пляшем снова,
Глубина у нас пропала,
Но нельзя же без потерь.
Если третьим измереньем
Мы пожертвовать готовы,
То в четвертом (это время)
Мы властительны теперь.

Значит, надо что?
Со свалок,
Многолетних, долгожданных,
Раздраженных или добрых
Разом всех собрать со дна
И скорее как попало
Этих граждан и гражданок
Вынуть сквозь кинематограф
В гулкий парус полотна.

Я и сам в кино снимался,
Я и сам над тем смеялся,
Что тревожило других и
Не печалило меня.
Был я духом чист и светел,
Невредим, любим, бессмертен,
Жил восторженно и лихо,
Может, целые полдня.

Валерий КРАСКО

КАК СЛАДКО...

Как сладко, восседая в кресле,
Цедить: «Прошу!» — через порог
И гаркнуть оппоненту, если
Нет аргументов: «Демагог!»

Как сладко стать прелестной даме
Рекомендателем в «союз»...
Как сладок том «переизданий»,
Когда Пегас пузат и пуст...

Как сладко спеть «единоверцу»
Старинную свою строку...

Как сладко насолить и перцу
Поддать — в рецензии — врагу,
Как сладко зарубать в «редзаке»
Тех, кого надо зарубить...

Как сладко — быть, а не во мраке
Канючить: «Быть или не быть?» —
И в пятикомнатной квартире
Быть с «раб. секретарем» на «ты»...

Как горько быть поэтом в мире,
Где столько тьмы и пустоты...

Байрам САЛИМОВ

МЕЖДЕКАДНЫЕ БУДНИ

На горной трассе,
где орла
Буквально под боком кружение,
ГАИ декаду провела
По безопасности движения.
Густел сироп газетных строк,
И радиослова похвальные...
Но вот истек
декадный срок,
И потянулись дни «нормальные»:
Уж сбито три грузовика
И душ с пяток —
На небе, в частности...

Увы, декада коротка,
Куда длиннее год опасности!

ГОНКА С ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ

Он и сто километров считал пустяком:
Марафонец!..
Каменья ли, чаща лесная —
Через горную кручу махнет прямиком,
Словно буйвол, кусты на пути подминая.

И летал он, как птица. Сорвется в полет —
Только крылья сверкнут в лучезарном зените...
И еще был ныряльщиком:
в Каспий нырнет,
А где выплывет — в три телескопа ищите...

Но хоть лихо нырял он, летал, убегал,
С горизонта скрываясь в иные моменты,
Все равно,
пусть с одышкой,
его настигал
Исполнительный лист — на детей алименты.

Перевод с лезгинского Бориса ГАЙКОВИЧА.

Андрей КУЧАЕВ

ВОТ КАК НАДО ЖИТЬ!

Вспоминая А. Аверченко

«Пусти, механик, кино наоборот!»

(Выкрик из зрительного кинозала на просмотре фильма «Так жить нельзя!»)

Дошли, можно сказать, до точки. А кто сказал, что надо было идти все «вперед и вперед»?! Бес какой? Кто вообще сказал, что прогресс — благо? Сидели бы себе на дереве — рви и жуй. Или в пещере — жарь и грызи. Или в лесу — беги и бей. Воздух. Чистая вода. Птеродактиль-табака. Мамонт на вертеле. Нет, кто-то додумался привязать камень к палке. И пошло: рабы, фараоны, феодализм, разделение труда, паровая машина, капитализм, призрак коммунизма, войны, революция, социализм, развитой социализм и... «так жить нельзя!»

А что если проскочили момент, когда остановиться надо было? Пещера — это, конечно, крайность. А если слегка назад?

Пусти, механик, кино наоборот!

Так. Исчезли надписи «Пепси-кола» и «Макдональд». Заодно исчезли кооператоры, попрятались по тюрьмам и совучреждениям. Рэкетиры убежали в большой спорт и в Афганистан. Вышли из Афганистана. Причем вышло больше, чем вошло... Может, тут тормознуть? Нет. Водка еще дорогая.

А! Вот и родное лицо из-под бровей. Запахло коррупцией, анашой, взятками, болотом. Стагнация. Дальше! Плохо пахнет!

Ба! Родная лысина. Улыбка. Кукуруза. Водка подешевела. Карибский кризис. Воскресший Кеннеди говорит по телефону. Кастро улыбается, кризис миновал, поет молодой Окуджава, молодой Вознесенский читает хорошие стихи Евтушенко, а молодой Евтушенко читает хорошие стихи Ахмадулиной. Солженицын дома, в селе Вознесение. Может, здесь остановить? Ой-ей-ей! Перерывают вещи Солженицына, физика сажают в «психушку», правозащитника меняют на шпиона, как Юлиана Семенова на Детскую библию. Дальше! Крути, механик!

Родное рябое лицо. Усы. Встает. Из гроба. Люди вытирают слезы и улыбаются. Парад физкультурников! Денежная реформа! Красная икра, черная икра и пирамиды крабов «Снатка» Водка дешевле некуда. Белорыбица. Может, тут тормознуть? Колючка, зэки, баланда... Икра — не всем. В пайку она не входит. Братская могила. Номер на ноге. Дальше, механик, дальше!

Победа. Цена победы. Отступление. Июль сорок первого. Молчим. Встаем. Ликование. Риббентроп в Москве. Молотов. Рукопожатие. Все снова с песней. Никакой финской войны. С Новым тридцать седьмым годом! Пенятся бокалы. Обращение к народу. Какие низкие цены! Какие румяные писатели! Композиторы! Художники! Улыбаются. Может, тут стоп? Нет, опять всенародное горе! Киров убит. Ошибка! Он жив! Горький целует ребенка! Засыпают Беломорканал! Горький уезжает на Капри. Возвращаются из лагерей писатели, ученые, композиторы, священники!

Снова полно икры. Канкан. Ленин воскрес! Нэп! Может, тут? Стрельба. Чека. Брат на брата. Отец на сына, сын на отца! Апокалипсис! Дальше!

Ленин уехал за границу. Вооруженные рабочие, солдаты и матросы бегут назад из-под арки генерального штаба. «Аврора» исчезает с рейда, заглотнув холостой заряд. Матрос Железняков дает «добро» Учредительному собранию. Временное правительство просит царя вернуться. Царь. Живой. С женой и детьми. Даже шрамов от пуль и штыков не видно. Молебен. Может, остановиться? Война. Газ. Армия окружена в лесах Галиции. Распутин. Гнилые сапоги, бракованные винтовки, тонущие крейсеры. Снова мир. Выстрел в Сараево не считается. Декаденты. Зинаида Гиппиус, Игорь Северянин. Серебряный век. Русско-японскую войну проскочили с малыми потерями. Ходынка. Наконец, мир! Молебны. Крестьяне с радостью возвратились к своим помещикам. Рабочие рухнули в объятия к капиталистам. В шахты, демидовские рудники, морозовские мануфактуры, на железные дороги фон Мекка. Тут тормознуть? 14-часовой рабочий день. Гнилое мясо. Перекупщики скупают землю. Пропито семенное зерно. Дальше!

Царь читает: крепостное право отменено! Житницы полны хлеба! Вывозим в Данию вологодское масло, в Германию — угличский сыр и вятское лыко. Тормозим здесь! Баден-Баден! Рулетка. Уютные дворянские усадьбы. «Вестник Европы». Тургенев. Толстой. Мнения. Общественные течения. Кружки. Тормози же, механик! Что? Голод? Холера? В деревне умерли все? Едят мякину и солому с крыш? А чуть дальше?

Крепостное право. Отцы-помещики принимают одумавшихся крестьян. Необременительный оброк. Милосердная барщина. Детишки работают на соляных копях за полкопейки в день. Мелочь. Жив Пушкин. Декабристы вернулись из Сибири, скинули с шеи петли горячие головы и вернулись на Кавказ, в полки. Державин ласкает кудрявого мальчишку, пишет оду на восшествие... Золотой век. Мир. Так, чуть-чуть бунтуют, чуть-чуть усмиряют. Хлеба полно. Шахт не видно. Дымят только винокуренные заводы. Лепота. Останавливаемся здесь! Молебен в Кремле. Фрейлины, ленты, звезды, храбрецам дарованы имения! Умелые едут учиться в Голландию! Трудолюбивые ведут сытых коней в тучной борозде! Стоп-кадр!

Что это? Кого-то порют на конюшне и потом продают за тридцать рублей? Так это ж деньги! Особенно если учесть, что косушка стоит копейку, а четверть — четвертак! Вот как надо жить!

Так что ж, двигаем назад?
Или вперед к...
«Не дает ответа...»

* Условия см. в № 31 за 1990 г.

Евг. ТАРАСОВ

РЕШИТЕЛЬНЫЙ ШАГ

Рассказ

Системный программист Васючанский жил в то странное время, когда сухогрузы гонялись за туристскими теплоходами; поезда взлетали на воздух, норовя стать самолетами; а самолеты летали без пилотов и без виз в отдаленные страны. Это было время, когда бравые экспериментаторы создавали безалкогольные зоны, где резко возрастало потребление дихлофоса и пятновыводителей, а также другие зоны, где возрастало потребление стронция и прочего мирного атома...

И вот однажды Васючанскому все надоело. Ему надоели митинги и землетрясения, очереди и инфляция, мафия и забастовки, хозрасчет и проституция, выборы и отсутствие выбора в этой вот жизни. Наверное, больше всего — последнее. Поскольку так много вокруг случалось плохого, что просто не из чего было выбирать хорошее. Тем более в личной жизни. Которой у Васючанского последнее время тоже не было.

И понял тогда программист, что все, баста! С него хватит!..

В общем, решил он уйти из этой жизни...

Проразмышляв целую ночь, Васючанский понял, что уйти он должен достойно. Но главное — окончательно и бесповоротно. И в то же время, не причиняя никакого особого беспокойства окружающим.

Поэтому Васючанский решил не выпрыгивать из окна своего 9-го этажа — еще ненароком спикируешь на какого-нибудь несчастного и сделаешь его еще более несчастным.

Отказался программист и от мысли утопиться в собственной ванне — еще зальешь соседей, тех, что снизу. А они простые старшие научные сотрудники. Им не потянуть сейчас внеочередной ремонт.

И травиться Васючанский не захотел. Во-первых, не любил таблеток, а во-вторых, не очень верил в их действенность. Поскольку видел вокруг себя сплошной брак.

Вот почему запрограммировал себе Васючанский совсем иной вариант ухода. И именно потому оказался он на железнодорожных путях. И без особых колебаний улегся на рельсы в ожидании последнего в своей жизни поезда.

Трудно сказать, в чем там было дело, но поезд не шел, зато подошла женщина в деловом костюме с «дипломатом» и поинтересовалась:

— Проверяете качество стального полотна, товарищ?

Васючанский отрицательно повертел головой, заодно поудобнее устраивая ее.

Незнакомка же задумалась, зачем-то посмотрела на небо и снова спросила:

— Принимаете воздушные ванны?

Программист снова завертел головой.

— Странно, — засомневалась женщина, — вроде трезвый, а лежите... Может, что с сердцем?

Увидев, что лежащий опять отрицательно вертит головой, незнакомка совсем занедоумевала:

— Но тогда, простите, это вы все зачем?

Васючанского эта навязчивая дама начала раздражать. Поэтому он приподнял голову и зло буркнул:

— Надоело!

— Что? — не поняла незнакомка.

— Все! — разъяснил Васючанский и сделал неопределенный жест в сторону ожидаемого им поезда.

Незнакомка вдруг оживилась и, принявшись размахивать «дипломатом», закричала:

— Как я вас понимаю! Мне все это тоже!.. Эти толкучки у касс!.. Эти постоянные опаздывания поездов!.. Это отсутствие сервиса и комфорта в вагонах!..

Покричав так несколько минут, она вдруг решительно швырнула «дипломат» на щебенку, а затем, подстелив на рельсы два белоснежных носовых платка, улеглась рядом с Васючанским.

— Вы что это?.. — недоуменно начал программист, но тут на насыпь поднялись еще двое. Они уперлись взглядами в лежащую пару и остановились.

— Ты гля, Витек, — завидуще сказал один из них, — люди уже гуляют, а мы, чую, только к закрытию магазина и поспеем!

— Ты что, Сема?! — удивился его спутник. — Это же любовь!..

Сема хмыкнул. А деловая женщина обиженно подняла голову:

— Какая еще любовь, товарищи?! Какое гулянье?! Мы, если хотите знать, проводим забастовку!

— Это какую забастовку? — удивились вновь прибывшие.

— Лежачую! — строго разъяснила дама, поправив съезжающий с рельса платок.

— Против чего, ребята, бастуете? — заинтересовались Сема и Витек.

— Против всего! — гордо разъяснила деловая женщина. — А особенно против Министерства путей сообщения!

— Во даете! — восхитились вновь прибывшие, а один из них предложил своему приятелю: — Слышь, Витек, все одно до закрытия магазина не успеем, давай тоже бастанем.

— Все путем! — согласился Витек и принялся поудобнее укладываться на рельсах. — Только давай и против нашего директора бастанем, — предложил он.

— А что? Против него надо! — согласился пристраивающийся рядом Сема. — А то, гад, который год тринадцатую зарплату зажимает!

— Знамо дело — аппаратчик! — зло выругался Витек.

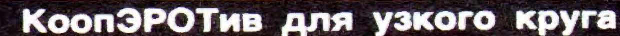
Выскочивший вскоре на насыпь акселерат-неформал тоже брякнулся на рельсы, потянув за собой свою подругу-неформалку.

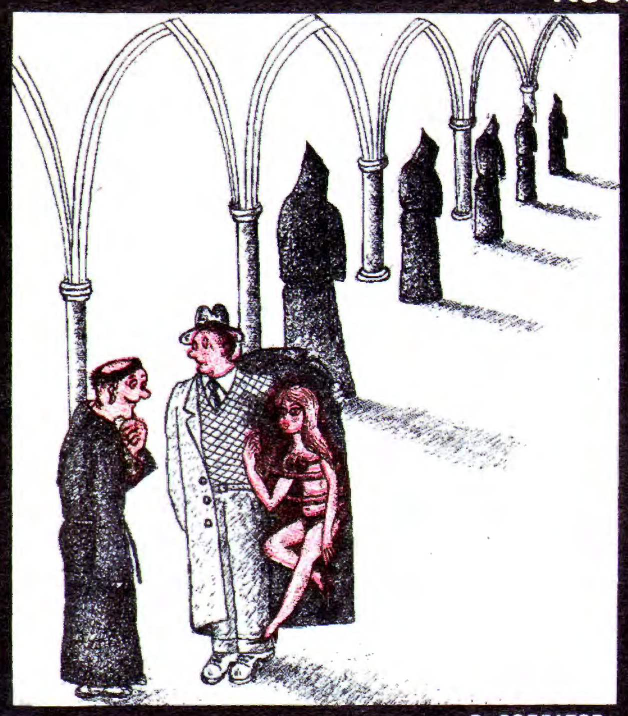
А еще через несколько минут на рельсах бастовали также две женщины не очень определенного возраста, протестуя против привоза в город нитратонитритной сельхозпродукции, а также против ее частого непривоза, и еще полдюжины экологических борцов против загрязнения окружающей среды пассажирами поездов.

К концу дня лежачей забастовкой был охвачен весь железнодорожный путь, ведущий в город.

Только все это было зря. Поскольку поезда и так уже третий день не шли. То ли из-за наводнения в районе Норильска, то ли в связи со снежными заносами в Ташкенте, а может быть, по причине извержения вулкана на Валдае.

г. Электрогорск.

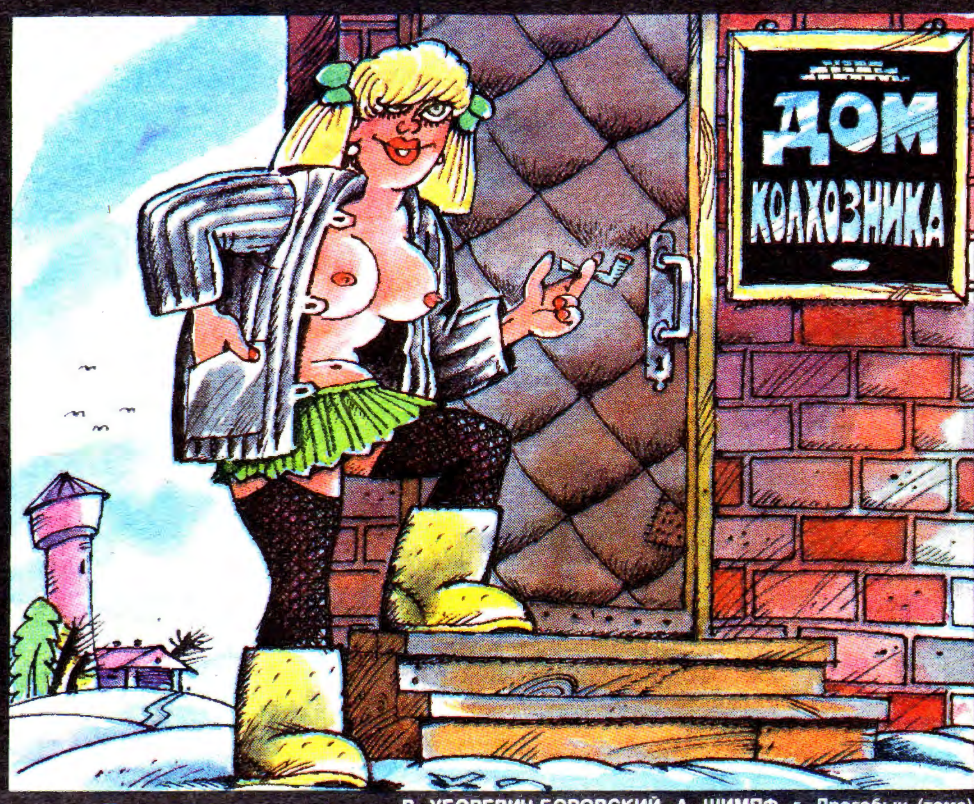




В. СОЛДАТОВ.

И. НОВИКОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

Д. КОНОНОВ, г. Пермь.



В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, А. ШИМПФ, г. Дрогобыч (тема).

В. ДУБОВ.

Д. КОНОНОВ, г. Пермь.

Ю. БОРИН, Н. КВИТКО,
специальные корреспонденты Крокодила

СЕТЬ С ПРОРЕХОЙ,

или За что отвечает железнодорожное ведомство

Не так давно на станции Брест-Северный случилось ЧП. С контейнерной площадки умыкнули три контейнера, в которых было 362 ковра на общую сумму 150 тысяч рублей.

Милиция задержала воров. Ими оказались три местных жителя, среди которых один шофер. Как произошла кража? Да очень просто. Грузовая машина въехала на площадку... ну а остальное уже дело техники. Техника была в виде крана...

Возникает вопрос: где была охрана? А охрана пила чай. Или играла в «козла». Или на минутку отлучилась по нужде. Мало ли какие у охраны надобности! Чай не роботы, люди...

А со станции Москва-Павелецкая, к примеру, на глазах у всех стащили контейнер с японскими телевизорами. Уж не знаем, кому те японские диковины предназначались, но только, разумеется, не нам с вами. А со станции Алды Северо-Кавказской ж. д. свистнули два контейнера с радиоаппаратурой и трикотажем. А со станции Зеленчук той же дороги украли 21 кипу шерсти...

Продолжать или не надо? Может, лучше назвать сумму похищенного, испорченного и поврежденного? Так вот, в 1989 году эта сумма составила ни много ни мало полмиллиарда рубликов. А в минувшем году на тридцать процентов больше. Вот почему все эти происшествия уже давно не считают чрезвычайными. Так, ерунда, обычная криминальная хроника.

И что еще любопытно: около сорока процентов задержанных за хищения — сами железнодорожники. Своего рода внутриведомственные несуны. А почему, собственно говоря, не унести, если никто грузы не охраняет, а поезд подолгу мается на запасных путях, как тот бронепоезд из песни? Но если в бронепоезд, который стоит на запасном пути, просто так не влезешь, да и ни к чему, то в товарный вагон забраться пара пустяков: снял пломбочку, раскрутил проволочку — и бери чего хочешь. Все твое.

И берут. И тащат. Как свои, так и чужие. Да только за хищения железная дорога ответственности не несет, если пломба не нарушена. Но воры хитрые, они пломбу ставят на место — и ищи-свищи. Где украдено, кто украл — одному Богу известно.

Зато МПС неколебимо стоит на страже своих интересов. По Уставу железных дорог, который оно само и подготовило, МПС отвечает не за груз, а за пломбу. Железнодорожное ведомство его клиенты так и называют: «пломбовоз».

Ежегодно с МПС клиенты взыскивают за несохранность грузов примерно одну десятую часть того, что похищено. Да и то с помощью сложной арбитражной волокиты. Значит, остальные девять десятых, то есть где-то полмиллиарда,— за наш с вами счет, дорогой читатель. Поэтому все эти потери и пропажи желдорведомству, как говорится, до фени. Вот уже больше ДЕСЯТИ ЛЕТ Министерство путей сообщения ведет борьбу против изобретателя вагонных замков Д. Шафиркина. В благородную борьбу включились и ученые из ВНИИ железнодорожного транспорта, которые всеми имеющимися локтями отпихивают изобретателя-одиночку. Правда, результаты их коллективной деятельности за все эти годы равны нулю, но кого это волнует...

Зато постановлений, распоряжений и приказов по поводу сохранности грузов издано и переиздано неимоверное количество. И в каждом из них грозные слова: «повысить ответственность», «потребовать», «обеспечить», «строго наказывать» и т. д.

Но не срабатывает этот словесный бурьян потому, что существует незыблемый социалистический принцип: собственность перевозимых грузов является общенародной. То есть ничьей. А если ничье, то чего это беречь?

Не так давно Верховный Совет СССР обсуждал вопрос о сохранности грузов на железных дорогах. Депутаты яростно спорили и выстраивались в очереди к микрофонам. А потом дело ушло в комитеты и комиссии и там заглохло.

А пока ворюги крадут народное добро. То самое, которого нет на полках наших магазинов, но которое успешно продается на разного рода «рижских рынках» как в столице, так и на периферии. При этом мы то и дело удивляемся:

— И откуда эти спекулянты берут то, о чем мы только можем мечтать? Из каких черных дыр появляется импорт, если его днем с огнем не найдешь в обычном государственном магазине? Как он попадает «теневикам»?

Да вот так и попадает. Из вагонов, которые стоят на запасных путях, или из контейнеров, которыми забиты контейнерные площадки.

Велика наша железнодорожная сеть. Самая большая в мире. Ни в одной стране такой нет. И такие прорехи в ней вряд ли еще где-нибудь можно увидеть.

КРОКОДИЛИНКИ

Н. МАЛОВ.

А. ГУРСКИЙ, г. Минск.

А. УМЯРОВ.

Е. ОСИПОВ, г. Ленинград.

В. ДУБОВ.

В. ТИЛЬМАН.

Джон Ле КАРРЕ

«Я — подрывной элемент»

Исповедь английского писателя-детективиста

Дэвид-Джон-Мур Корнуэлл, в литературе известный как Джон Ле Карре, стоит в одном ряду с такими авторами политических детективов, как Ян Флеминг, Чейз и Сименон. А главный персонаж нескольких его книг — Смайли (в переводе «Смеющийся») заставил потесниться самого Джеймса Бонда.

И вдруг известный шпионограф разразился весьма самоироничным жизнеописанием. И мы просто не имели права его не опубликовать, правда, в слегка сокращенном варианте.

Здесь я намереваюсь оказать вам — но также и себе — честь и достаточно откровенно рассказать родословную моего творчества: каким образом я дошел до писательства и почему продолжаю писать.

Завтра, весьма вероятно, я буду не согласен со всем, что сумею вам рассказать. Завтра иное существо из того беспорядочного писательского зверинца, который называется личностью писателя, может выбраться на сцену и выдать вам совершенно противоположную версию. Или же на смену откровению придут штампы, эти лживые и готовые к употреблению ответы, привычные выходки, инстинктивная защита писателя от любопытных,— в них, если не быть осторожным, он в конце концов может и сам поверить.

Когда толкователи начинают анализ литературы, называемой детективной, они отправляются в свое путешествие вместе с автором «Песни Нибелунгов», или с Хорасом Уолполом, или же с Фенимором Купером, затем на минутку заплывают в бурные и непохожие друг на друга моря Диккенса, Оппенгеймера, Киплинга, Конан Дойла и Яна Флеминга и, признательные за прогулку, пристают к дебаркадеру, который они считают тайной гаванью Дж. Конрада и Грэма Грина. Таков, говорят они, путь детективно-шпионского романа.

И то правда: я обожаю писать о приключении, интриге. Мои любимые персонажи те, кто отправляется по ночам на прогулку в те миры, где зрима только их светящаяся кромка, даже если мои герои и сами не чураются заключать союз с темными силами. Я испытываю детскую любовь к принцессам и драконам, малодушно боюсь опасностей и справиться со своим малодушием могу, лишь выдумывая события, почти столь же кошмарные, как реальность.

Я считаю себя прежде всего рассказчиком, а читателя — своевольным слушателем. Моя задача состоит в том, чтобы, как любил говорить Мэдокс Форд, каким-то образом заставить читателя сидеть в кресле напротив меня и рядом с камином.

Как большинство писателей, меня интересует конфликт. «Кошка сидела на коврике» — это не роман. «Кошка сидела на коврике собаки»,— вполне вероятно, исходная точка романа, даже если в наши дни тенденция такова, что писателя спросят, не вступают ли эти персонажи в противоестественную связь.

Когда люди спрашивают меня: «Работаете ли вы или работали ли когда-то в разведке?» — меня подмывает ответить утвердительно: «Да, с пяти лет». Ибо это состояние настороженности — первое, что требуется для того, чтобы стать писателем, равно как и разведчиком-шпионом. Писатель, как шпион, должен сделать своих ближних своей жертвой. Как шпион, он зависит от тех, кого водит за нос.

Писатель, пишущий детективы, говорят умники, стоит своей паранойи. Но разве эта эпоха, в которую мы живем, когда важнейшие политические решения продаются, как стиральный порошок, и когда настроение одного человека может мгновенно навлечь катастрофу на самый отдаленный краешек земли, разве такая эпоха не благоприятна для книжек «про шпионов»?

Если бы я был достаточно неосмотрительным, чтобы пожертвовать своей рукописью ради визита к психоаналитику, доктор и я быстро бы сошлись на том, что по натуре я — дезертир. Или, как мои прародители любили говорить обычно про самых фривольных женщин в семье, неуемный.

В 16 лет я дезертировал из английской «публичной» школы, то есть, конечно, она была частной. Освободил себя от обета безбрачия в 23, покинул темный мир британской разведки в 33 и положил конец своему браку в 36 лет. Этот инстинкт неуемности, состоявший из желания одновременно шагать по жизни и обходить ее стороной, нередко встречается у людей, занимающихся творчеством.

Недавно в одной проницательной — в смысле положительной — рецензии я прочитал: «Ле Карре своими книгами предпринял попытку совершить диверсию в детективной литературе...» Я знаю, на что намекал автор этой рецензии. Моя первая книга, не сомневаюсь ни на минуту, со многих точек зрения была книгой дезертира, хотя вам потребовалось бы еще подобрать к ней шифр, чтобы понять, почему. Как писатель, я жил тогда «в тени» и вынужден был взять псевдоним. Сам я был всего лишь служащим в одной лондонской конторе, анонимной и не бросающейся в глаза. Мне было 29 лет, и, сидя за столом, заваленным какими-то бумажками, я всматривался в неумолимо грядущий свой четвертый десяток.

Представление о собственных талантах было у меня в ту пору весьма туманным. В детстве я написал несколько чудовищных стихотворений, в которых пытался на разные лады выразить свое одиночество, за что получил какую-то школьную премию. Сейчас, в этот самый миг, нанятые мною за огромные деньги люди прочесывают все школьные библиотеки западной Англии, с тем чтобы найти и уничтожить все следы того творчества. Будучи молодым офицером британской разведки, я пытался писать плохие рассказы... Но я чувствовал, что пропадаю и мой конторский стол не приносит мне успокоения.

И вот однажды утром, добираясь поездом на работу — дорога занимала у меня полтора часа утром и вечером,— я купил себе вместо привычной «Лондон таймс» тетрадку за шесть пенсов и без оглядки принялся писать про некоего Джорджа Смайли, конструируя мой персонаж из подлинных и воображаемых деталей собственной жизни с примесью моего восхищения этим человеком.

Смайли был тихоней, каким считал себя я сам, и боялся пройти через комнату, если там было много людей. Он не любил называть своего имени, как и я сам, и, по моей прихоти, а также из профессиональной необходимости, старался быть всегда незаметным.

Как и я, он был офицером разведки, но в возрасте, что несколько нас отличало: он уже был разочарован жизнью, к чему я еще только готовился приспособиться в ближайшие годы.

Как и я, он был лингвистом, знатоком немецкого языка, но его любовь к немецкой литературе была убита в войну, когда он работал «нелегалом», и это подорвало его тонкую душу, но сделало решительным — качество, похвальное во всех отношениях.

Я писал, опьяненный счастьем новоиспеченного романиста: «Смайли, как чемодан без этикетки, путешествовал в хвостовом вагоне «Сошиал Экспресс»; скоро перекочевал в разряд потерянных вещей, которым суждено лежать невостребованными на пыльной полке вчерашних новостей...» — такова в точности была судьба, которая ожидала меня, пока я продолжал ездить в Лондон и обратно в этом вонючем вагоне.

Смайли был моим первенцем. С тех пор никто не слышал о его судьбе. Он сошел со сцены по-настоящему, оставаясь для меня загадкой и не решив главный вопрос своей и моей жизни. Хотя дискуссия между ним и мной — слово «диалог» было бы слишком слабым — с тех пор не прекращается. Его жизнь — была ли она уж настолько героической? И то, что он жертвовал своими моральными принципами во имя интересов нации — действительно ли это благородно?

Нет, не дезертиры, не еретики, не перебежчики, не диссиденты нанесли ущерб нашему разрозненному миру... С уверенностью можно утверждать одно: величайшая опасность для рода человеческого заключена в факте отказа от угрызений совести каждого во имя пользы всех. В том, что мы принимаем на веру лозунги, заранее соглашаясь ненавидеть, вместо того чтобы сделать выбор по совести, собственной и гуманной. Героизм, подлинный героизм был и будет не массовым, а индивидуальным, актом морального мужества.

Простите мне этот морализаторский приступ, но у меня возникает чувство, что Смайли, уходя со сцены, серьезно задумывался над тем, был ли он действительно героем или же его так называемое моральное самопожертвование походило скорее на бегство.

Крикнул ли он хотя бы раз в жизни: «Стоп!»? Нет, насколько мне известно. Бросил ли он однажды свой плащ и кинжал, чтобы ринуться по темным коридорам, ногой распахнуть дверь своего директора и закричать: «Где же предел?»?

Нет, такого с ним никогда не было. Так что позвольте мне сейчас описать эту сцену.

Его шеф — безразлично, о ком именно идет сегодня речь,— сидит у себя в кабинете и спокойно пьет свою первую утреннюю чашку чая.

— А, Джордж. Вы чем-то взволнованы? Энн снова от вас ушла?

— Где предел? — начинает решительно Смайли (он повторял эту фразу все время, пока бежал по коридору).— Я хочу знать, как долго мы еще будем продолжать делать все это для защиты западной цивилизации, при том что она перестает быть обществом, нуждающимся в защите?

— Что значит «все это»? Джордж, вы определенно утомлены. Возьмите отпуск.

Но Смайли настроен решительно:

— Вмешиваться в жизнь народов другого мира. Запугивать, разрушать экономику, фальсифицировать результаты выборов, убивать их политических деятелей, подкупать их политиков, проявлять полное безразличие к тому, что люди умирают от голода, что им не хватает учителей, изгонять крестьян с их земли, поставлять оружие тем, кто угнетает, превращать детей в потенциальных террористов, шантажировать, врать. Постоянно.

— Но, мой дорогой Джордж, это уж чересчур. Выпейте чаю...

Смайли не собирается молчать:

— Послушайте, шеф, я все обдумал. Если мы с такой энергией, с какой мы продолжаем все это делать, постараемся со всем этим покончить... Если мир был бы столь же важен, как, например, запустить человека на Луну...

— Вы, Джордж, по-видимому, выпили...

— Вы потеряли, шеф, свою проницательность и мужество. Что случилось с... (Смайли перечисляет известных по литературе разведчиков других стран)?

Шеф усмехается устало и непривычно:

— Мой дорогой Джордж, вот уже многие годы, как они получают деньги по нашей ведомости.

Теперь позвольте мне вернуться к той коварной рецензии, в которой предполагается, что я — подрывной элемент в детективной литературе, и высказать еще более подрывное предположение. Что, если подрывным элементом был сам Смайли? Что, если я устал от его удобной покорности, устал искать оправдания его пассивности? Что, если возраст освободил меня от некоторых тягостных обязательств, связанных с молодостью, из которой Смайли и был родом?

Перевел **С. КОЗИЦКИЙ.**

Слова? Слова!

Цинизм — это когда рядом с инквизиторским костром лежит книга жалоб.

Львиная грива становится признаком заячьей индивидуальности.

Чтобы делать добро, всегда мало времени, а чтобы исправлять зло — еще меньше.

Мудрый считает, что он ничего не знает, и глупый считает, что мудрый ничего не знает.

Сложнее всего избавиться от утраченных иллюзий.

Военное искусство заключается в том, чтобы не воевать.

Популярность — это когда много друзей, а слава — это когда много врагов.

Прежде всего человек перестает верить себе, потом — друзьям и, наконец, врагам.

Збигнев ВАЙДЫК.

Демагогом мы обычно называем человека, который категорически отказывается разделить наши предрассудки.

Бог похож на полицейского: его никогда нет там, где он больше всего нужен.

Молчание наших врагов красноречивее хвалы наших друзей.

Арнольд ЛЮНГДАЛЬ.

Люди тратят время на то, чтобы делать деньги, тогда как им надо тратить деньги на то, чтобы делать время.

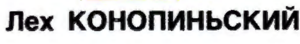
Арне ХИРДМАН.

Любовь к самому себе хороша тем, что у нее нет соперников.

Р. Р. ЭКЛУНД.

Человек, у которого нет чувства юмора, недостоин того, чтобы его воспринимали всерьез.

Сигфрид ЛИНДСТРЁМ.



Лех КОНОПИНЬСКИЙ

Ловкий собеседник

Не перестану восхищаться им —
ведь все-таки нелегкая наука:
беседовать о красках со слепым,
с глухим — о звуках.

Принципиальный хамелеон

У хамелеона
есть одно оружие —
изменит точку зренья,
если нужно.

Реализм

Где Афродита — идеал мой долгожданный?
Возникнет, может быть, из пены в ванной?

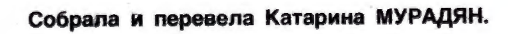
Станислав Серафин ЯГОДИНСКИЙ

Не имей сто рублей,
а имей сто друзей.
Только где взять друзей,
если нет ста рублей.

Вацлав ЖЕВУСКИ
(1706—1779)

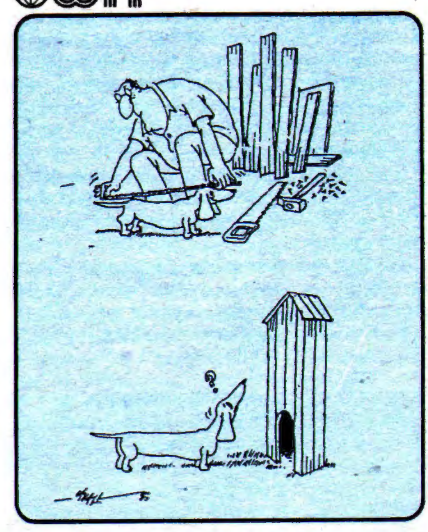
Поэту

Ты ищешь безуспешно, хоть и рьяно,
в моих стихотворениях изъяны.
И я иду по ложному пути —
в твоих хочу достоинства найти.

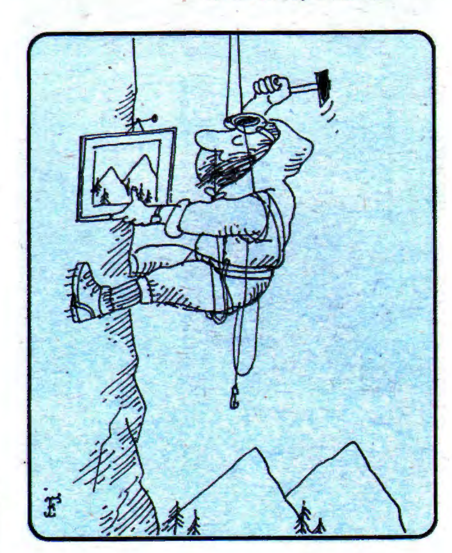


Собрала и перевела Катарина МУРАДЯН.

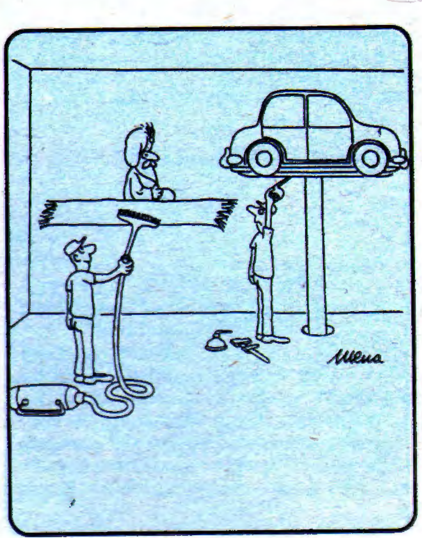
WIT



КАВАЛЛО, Италия.



ФЛИСАК, Польша.



МЕНА, Испания.

•

Муж возвращается неожиданно из командировки и застает жену с любовником. Супруг достал пистолет и застрелил жену.

Суд посчитал, что убийство совершено в состоянии аффекта, и освободил его. Когда бывший обвиняемый покидал суд, судья его спросил:

— Объясните, почему вы застрелили жену, а не любовника?

— Я посчитал, что лучше один раз убить жену, чем каждую неделю стрелять ее любовников.

•

ИЗ РУМЫНСКОЙ ЭПИГРАММЫ

Д. ТЕЛЕОР (Д. КОНСТАНТИНЕСКУ)
(1858—1920)

Гиппократы

О пациент! Наивность позабудь
и к Гиппократу не ходи без денег.
Он вылечит тебя... когда-нибудь,
но для начала донага разденет.

Мирча ПАВЕЛЕСКУ
(1908)

Любопытный

Спички найдя в темноте,
мистер Грин
всего лишь проверить
хотел,
был ли в цистерне бензин...
Был...

Чинчинат ПАВЕЛЕСКУ
(1873—1934)

Эпитафия книге

Как трудно в краткой эпитафии
скорбеть о быстротечном веке.
Тебя рожали в типографии,
а погребли в библиотеке!

•

Дед говорит внучке-студентке:

— В наше время девушки еще умели краснеть!

— Представляю, что ты им говорил...

•

Журналист спрашивает известного актера:

— Есть ли, по вашему мнению, сейчас гениальные артисты?

— Ну, нас очень мало...

•

Начальник железнодорожного полустанка говорит ожидающему путнику:

— Ждать этот поезд бесполезно. Он здесь не остановится.

— Изменилось расписание?

— Нет, этот поезд здесь не останавливается с тех пор, как машинист занял у меня 1000 франков.

•

Муж пришел домой и застал свою жену рыдающей.

— Что случилось, любимая?

— Кошка съела все пирожные, которые я приготовила сегодня утром!

— Успокойся, дорогая, завтра я тебе поймаю другую кошку.

•

Муж, автор новой книги, сказал:

— Ты, дорогая, по-настоящему не можешь ее оценить, так как сама никогда не писала книг.

— Нет,— ответила жена. — Но я никогда не несла и яиц, но могу лучше оценить омлет, чем любая курица на птицеферме.

•

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

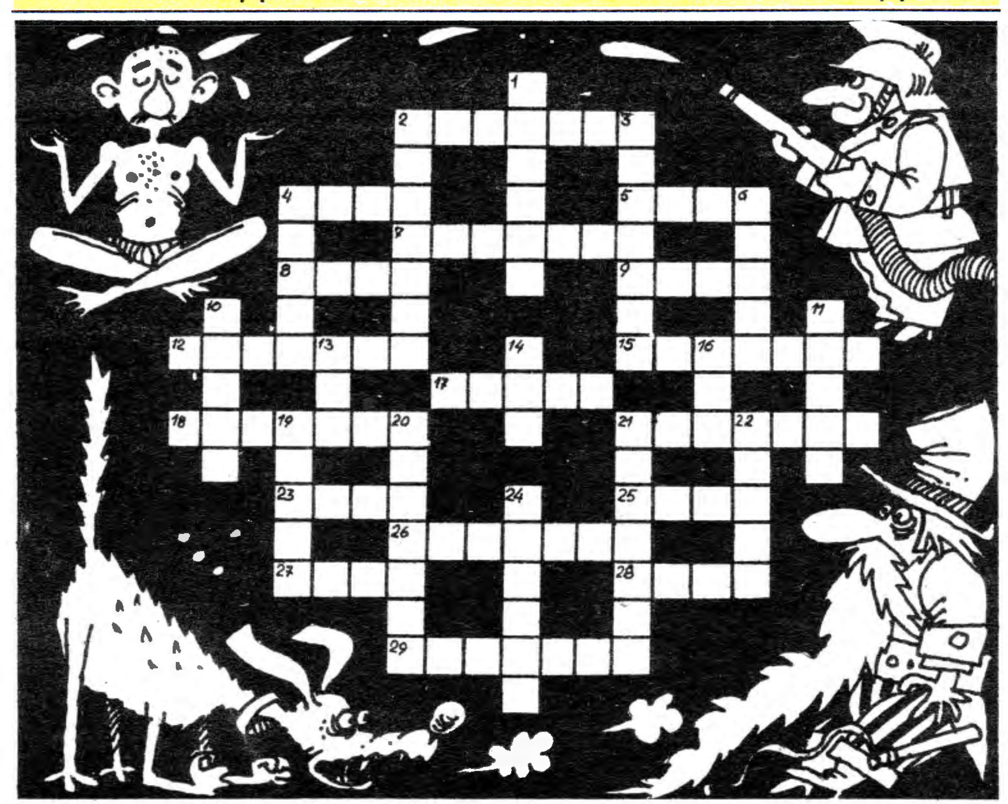
Альфред ШНИТКЕ

У Шнитке есть одна беда:
Он в авангарде был всегда —
А так уж издавна ведется,
Что авангарду достается!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Шарж **В. МОЧАЛОВА**

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД



ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Половина дуремарского шефа. 4. Нордическая собачья профессия. 5. Тактичный музыкальный организатор. 7. Штатное окружение Монтгомери (географич.). 8. Угол зрения на горизонт (навигационн.). 9. Копеечная часть доллара. 12. Патовый дружок. 15. Нособойное животное. 17. Начало «Одиссеи». 18. Макси-забег. 21. Встречный хлеб. 23. Бальный вентилятор. 25. Ударная сцена (спорт.). 26. Город с резными палисадами. 27. Букварный объект маминого мытья. 28. Жемчужный шедевр. 29. Французский самострел (устар.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Место покупателя в письменном виде. 2. Инструмент, работающий в палочном режиме. 3. Полевой враг семи богатырей (пушкинск.). 4. Место, с которого хорошо заруливать (родочн.). 6. Эталонный андерграунд. 10. Заходное место. 11. Пламенный язычник (стихийн.). 13. Начальник за бугром. 14. Собачий монолог. 16. Слезный продукт. 19. Разведорган Канариса. 20. Буддистский кайф. 21. Песенное олицетворение бедности и бледности (полное имя). 22. Демон до падения. 24. Водяной бой.

Составил Н. ДМИТРИЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Сантехник. 3. Плантатор. 7. Драка. 11. Канделябр. 12. Катакомбы. 13. Наводчик. 14. Ассамблея. 19. Аскет. 20. Монплезир. 21. Лейборист. 23. Мастер. 25. Сотка. 26. Волк. 28. Призрак. 30. Кустарщина. 34. Трилистник. 36. Вестерн. 37. Трубадур. 38. Институт.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Стакан. 2. Кадры. 3. Плакса. 4. Рабыня. 5. Сновидения. 6. Кляча. 8. Акустика. 9. Батат. 10. Комбикорм. 15. Резистор. 16. Карцер. 17. Атлант. 18. Бойскаут. 20. Медвежатина. 22. Скакуны. 23. Маринист. 24. Двор. 27. Спринт. 29. Климат. 30. Ковер. 31. Сессия. 32. Атеист. 33. Щенки. 35. Трус.

Бане ДЖУРИЧИЧ (Югославия)

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ СНОВИДЕНИЙ

Ах, какая это была трава! Зеленее ее быть не могло. На нее не действовали ни засуха, ни холода, ни хождение по ней, потому что трава эта была искусственная. Правда, под действием городского смога временами она теряла свой блеск, но специальная бригада периодически мыла ее синтетическим моющим средством и драила щетками, после чего трава становилась чистой и, высыхая, пахла стираным бельем.

А какие были деревья! У них была даже запрограммирована смена цвета листьев, но осенний листопад не засорял искусственных газонов, потому что листья постоянно оставались на деревьях, белея зимою, а весною снова приобретали зеленый цвет в соответствии с программой.

Этим удивительным искусственным деревьям не угрожали никакие жуки-короеды, гусеницы и другие насекомые, им не были страшны никакие кислотные дожди. Их не могли повредить влюбленные, если бы вдруг вздумали вырезать на стволах свои имена или сердце, символически пронзенное стрелой Амура,— пластмасса, из которой их изготовили, была намного прочнее стали. Их не могли сломать дети и испачкать птицы. Да и сами птицы были из пластика, и, дистанционно управляемые, они распевали и насвистывали всевозможные птичьи шлягеры.

Это было время сплошного пластика — пластмассовая эра. Тогда все — от мебели до обуви, от одежды до самолетов — изготавливали из пластика.

Все было из пластика, кроме снов. Люди страдали бессонницей и поэтому в больших количествах глотали снотворное. Во сне они падали в пропасти, проваливались в бездну и просыпались уставшими и совершенно разбитыми.

Наука доказывала, что таблетки только усыпляют, в то время как человек нуждается в сновидениях. Без сновидений человек перестает быть тем, кто он есть. Но как вызвать сновидения? Без таблеток человек не мог уснуть, а таблетки подавляли сновидения. И тогда обратились за помощью к Великому ученому, который создал специальный НИИ сновидений.

Через полгода Великий ученый созвал пресс-конференцию, на которой познакомил журналистов со своим эпохальным изобретением. Это были пилюли для сновидений на любую тему. Изобретение действительно сделало людей счастливыми, так как они теперь могли не только легко уснуть, но и видеть любой желаемый сон.

Несостоявшиеся путешественники совершали в своих снах путешествия в дальние страны. Отвергнутые влюбленные могли видеть во сне свою любовь осуществленной. Трусы видели себя во сне храбрецами, уроды видели себя раскрасавцами. Лишенные музыкального слуха в своих снах выступали с сольными концертами, бездарные наслаждались аплодисментами публики.

Население с неразумным аппетитом набросилось на таблетки, вызывающие желаемые сновидения, а Великий ученый тем временем работал над усовершенствованием своего изобретения. Он поставил перед собой задачу усовершенствовать таблетки таким образом, чтобы желающий поехать в Японию попал именно в Японию, чтобы влюбленным в блондинок являлись именно блондинки, чтобы язвенники, постоянно мечтающие о фасоли с колбасками, ели в своем сне именно это блюдо.

Великий ученый наконец добился желаемого результата в усовершенствовании этих чудо-таблеток и, выйдя из своей лаборатории, пожелал сообщить миру, чем он его осчастливил на сей раз. Он решил созвать пресс-конференцию, однако все журналисты в это время спали, и им снилось, что они превратились в именитых писателей.

Он стал разыскивать шофера, чтобы тот отвез его в здание правительства, но все шоферы спали и видели себя в своих снах летчиками.

Он решил добраться к правительственной резиденции трамваем, но все трамваи стояли, а их водители спали и видели себя за рулем «мерседесов».

И он пошел по городу пешком. Все вокруг спали. Пекари видели себя в своих снах кондитерами, ученики — учителями, учителя — университетскими профессорами. Водопроводчики в своих снах регулировали фонтаны.

Великого ученого охватила паника. Достаточно было кому-нибудь проснуться, как он снова принимал таблетки, чтобы видеть продолжение желаемого сна.

Великий ученый обошел все аптеки, собрал в них все таблетки, наполнил ими огромный ящик и сбросил его в океан.

Люди постепенно стали просыпаться. Они шли в аптеки за таблетками, но аптекари беспомощно пожимали плечами. Тогда они стали искать Великого ученого и, когда нашли его, потребовали вернуть им сновидения.

— Никогда! — сказал Великий ученый.— После ваших снов вы не захотите выпекать хлеб, водить трамваи, чинить краны и писать статьи. Так вы вымрете.

— Верните нам наши сновидения! — настаивали недовольные.

— Не верну! Нельзя только спать! — протестовал Великий ученый.

— Сновидения или жизнь! — доносилось со всех сторон.

— Я никогда вам их не верну! — решительно ответил Великий ученый.

Тогда они схватили его и бросили в океан на съедение рыбам. Однако рыбы его не тронули. Все они сонно плавали в океане и видели свои сны.

И все же Великого ученого проглотила одна тюлька, которой приснилось, что она превратилась в акулу.

Перевел Г. ДУНДА.

75 коп. Индекс 70448.

ВОТ ЭТО ДА!

АГЕНТСТВО «ИНФОРМСЕРВИС»

предлагает научно-популярную литературу наложенным платежом:

«ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ТРАВЫ»

(рецептурный справочник)

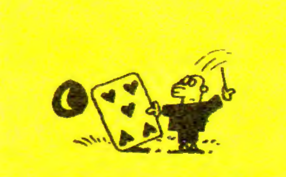
Более 300 рецептов приготовления и применения напаров, отваров, настоек от всех основных групп заболеваний. Включены косметические советы и рецепты, влияющие на половую потенцию. Календарь сбора лекарственного сырья, иллюстрации редких растений, простота в обращении сделают наш справочник вашим надежным помощником.

Цена с пересылкой 6 руб. 08 коп.

«ТАЙНЫ ПРЕДМЕТНЫХ СНОВ»

Старинные способы разгадывать и толковать сны; способы гадания во сне; календарь достоверности предсказаний сновидений; алфавитный определитель значения снов и многие другие сведения о снах и сновидениях.

Цена с пересылкой 5 руб.



«СБОРНИК КУЛИНАРНЫХ РЕЦЕПТОВ»

Блюда повседневной кухни и праздничного стола, приготавливаемые легко, быстро, из недефицитных продуктов.

Первые и вторые блюда, соусы, бутерброды, торты, напитки и коктейли, домашнее консервирование и способы длительного хранения продуктов вы легко освоите, пользуясь нашим сборником.

Цена с пересылкой 5 руб. 93 коп.

Заказы просим оформлять на листе бумаги размером 15 × 20 см, с одной стороны которого крупным четким почерком напишите свой обратный адрес, а с другой — наименование заказанной литературы и количество необходимых экземпляров. Литература высылается по мере поступления заказов до полной распродажи тиража.

Наш адрес: 340103, г. Донецк, отдел писем агентства «Информсервис».

КРОКОДИЛ ПРЕДЛАГАЕТ СВОИ СТРАНИЦЫ ДЛЯ РЕКЛАМЫ ЛЮБЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ, ЛЮБОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ И БЫТОВОЙ ПРОДУКЦИИ, ДЛЯ ЛЮБОЙ ДЕЛОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.

ЦЕНА ПУБЛИКАЦИИ — ПОКА НЕ РЫНОЧНАЯ. Оформление, сделанное лучшими художниками «Крокодила», — пока бесплатное.

Спешите!!!

Справки по телефонам: 212-13-59, 251-31-40.

1. ПРОЙДИТЕ ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ!
2. ЗАПОЛНИТЕ АНКЕТУ!
3. ПРЕДЪЯВИТЕ ДОКУМЕНТЫ!
4. ЛИЧНЫЙ ДОСМОТР — У ВАС ТРИ ПАРЫ НОСОК, А ПОЛОЖЕНО ДВЕ!
5. ОБМЕН ВАЛЮТЫ
6. КРАСНОПРЕСНЕНСКИЙ Р-Н г. МОСКВЫ — ФРУНЗЕНСКИЙ Р-Н г. МОСКВЫ — ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ ЗА ГРАНИЦУ!

С. РЕПЬЕВ.